

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории**

**УДК 94(470) «1956/1970»
ББК ТЗ(2)632-2**

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент _____

_____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ОиЗИ

_____ д.и.н., доц. О.Ю.Никонова
« ____ » _____ 2019 г.

**Социальная политика и развитие социальной сферы в СССР (1956–1970
гг.)**

ЮУрГУ – 46.04.01. 2019.030.ВКР

Руководитель ВКР магистра

к.и.н., доц.

Балакина Л.П. _____

_____ 2019 г.

Автор ВКР магистра

студент группы СГ-236

Воронина А.С.

_____ 2019 г.

Нормоконтролер

к.и.н., доцент Кривоногова С.А.

_____ 2019 г.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Разработка социальной политики Советского государства	
1.1. Проблема повышения материального благосостояния в партийно-государственных документах	13
1.2. Общественные фонды потребления и их использование	26
1.3. Жилищная проблема и благоустройство быта в СССР	38
Глава 2. Основные направления развития социальной сферы в СССР	
2.1. Изменения в сфере социально-классовой структуры общества	44
2.2. Трансформация оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве	53
2.3. Реформа системы пенсионного обеспечения	68
Заключение	83
Список используемых источников и литературы	86

ВВЕДЕНИЕ

Советское государство исполняло всю совокупность социальных функций и было единственным субъектом социальной политики. Изучение этого исторического опыта актуально для понимания феномена патернализма, в связи с тем, что в его рамках начинают формироваться элементы новых социальных процессов, повседневности, нового стиля и массовой культуры потребления. Эпоха «оттепели» и второй половины 1960-х годов были временем реформ и перемен в жилищном строительстве, изменений в производстве товаров широкого народного потребления, в оплате труда и пенсионном обеспечении. Исследование этих проблем также может способствовать разработке политики нового социального маневра так необходимого стране.

Объект исследования: социальная сфера в СССР и социальная политика советского государства.

Предмет исследования - содержание и противоречия советской социальной политики, основные направления и трудности в развитии социальной сферы СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают 1956-1970 год.

Верхний рубеж исследуемого периода - 1956 г. Происходившие в этом году политические события кардинально изменили внутреннюю политику советского государства. В этом году было принято рекордное количество решений властей по социальным вопросам. Нижний рубеж - 1970 год. Он определяется тем, что противоречия в социальной политике проявились уже в годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.). Её социальная программа не была выполнена, хотя и ставилась задача значительного усиления социальной ориентации экономики.

Территориальные рамки исследования охватывают СССР, социальная политика конкретизируется в рамках Челябинской области.

Степень научной изученности темы. Отечественные историки советского периода редко обращались к специальному изучению социальной

политики и изменений в социальной сфере. В связи с этим отметим, что понятие «социальная политика» начинает употребляться в литературе только в 1960-е годы.

Отдельные проблемы этого исследовательского поля разрабатывали экономисты, социологи, специалисты по социально-экономической географии и др. В этой литературе отмечается, что социальная политика сложилась как междисциплинарная область знания на стыке социологии, экономики, права, социальной философии и политологии. Большое значение в разработку теоретических основ проблемы внесли советские социологи О.И. Шкаратан, Бляхман Л.С., Борщевский М. В. Успенский С. В. Их публикации помогли сформулировать представления о понятии «социальная политика», о её этапах и содержании. Также они способствовали расширению теоретической базы исследования. Полезными оказались положения о сущности социальной политики, а так же разъяснения содержания понятий, социальная модернизация, социальная реформа, социальное развитие.

Советские экономисты разрабатывали подход, в соответствии с которым создание материально-технической базы коммунизма являлось основой для изменений в социальной сфере. Для примера можно назвать, монографию 1977 г. «Экономические проблемы развитого социализма и его перерастания в коммунизм».

Социологи и экономисты Т.И. Заславская, Ф.М. Бородкин, Ю.А. Левада, В.П. Рассохин, Г.И. Ханин, С.Ю. Андреев в сборнике «Постижение» (1989 г.) предприняли попытку показать необходимость коренных преобразований общественных отношений, их очищения от чуждых социализму наслоений и искажений, необходимость проведения глубокой комплексной реформы экономической, и социальной сфер жизни. Сегодня широко известными специалистами по социальной политике и социальному развитию являются Н.В. Зубаревич, Е.Ш. Гонтмахер.

В динамике исторических публикациях можно выделить два периода. Советский до 1991 г. и постсоветский с 1991 по настоящее время.

В рамках первого периода прежде всего следует выделить общую историческую литературу. В ней отметим книгу «СССР на пути строительства коммунизма»¹ (редактор академик М.П. Ким), она посвящена истории советского общества в 1959-1970 гг. В книге есть специальный раздел «Рост народного благосостояния». Ещё одним монографическим исследованием является книга «СССР в 70-е годы».² Авторами книги являются почти те же историки. Однако в ней уже нет раздела посвящённого социальной политике или росту благосостояния. Имеется раздел «Ориентация на потребителя».

В исторической литературе следует также выделить блок публикаций, посвящённый рабочему классу. В советской идеологической доктрине социальные изменения трактовались как изменения в классовой структуре советского общества, которые проявлялись прежде всего в росте рядов и роли рабочего класса. В духе этого подхода была создана 5-томная история рабочего класса в СССР³. В книге «Краткая история рабочего класса»⁴ освещается процесс превращения российского пролетариата в советский рабочий класс. В книге «Социальная политика Советского государства» 1985 г.⁵ основные разделы были также посвящены раскрытию ведущей роли рабочего класса. Центральное место в этом издании занимал вопрос о повышении уровня жизни рабочего класса.

В период перестройки исследования социальной политики активизировались. Например, Н.Н. Разуваева, раскрыла противоречия и трудности социально-экономического развития СССР в целом. В.А. Шестаков в книге «Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х гг.» так же традиционно объединял экономическую и социальную политику.

¹ СССР на пути строительства коммунизма (1959-1970 гг. – М., 1971.

² СССР в 70-е годы. – М., 1981.

³ История советского рабочего класса: в 5 т. – М., 1984.

⁴ Краткая история советского рабочего класса. 1917-1967. – М., 1968.

⁵ Социальная политика Советского государства: Укрепление ведущей роли рабочего класса в социальном строительстве. – М., 1985.

Из постсоветских работ выделим публикации Ивановой Галины Михайловны, доктора исторических наук, сотрудник «Центра социальной истории России» (Институт российской истории РАН). Она опубликовала монографию «На пороге государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов), (2011 год).

Также отметим сборник статей "Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985" под редакцией П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. В центре внимания авторов - "противоречия в создании и реформировании инфраструктуры учреждений и организаций заботы и контроля, усилия властей по конструированию аномалий и девиаций, привлечению общественности к возведению границ между "своими" и "чужими", нормированию и упорядочению социальных идентичностей, практик и отношений в повседневности".

В 1990-е годы были открыты два центра социальной истории один в институте Всеобщей истории и в институте российской истории РАН, но история социальной политики не стала одним из ведущих направлений их работы .

С 1998 года выходил ежегодник «Социальная история», однако история социальной политики также не стала важным направлением в структуре этого издания. Я обнаружила только две статьи, посвящённые истории социальной политики и то первых тридцати лет советской власти. Между тем международные конференции с конца 1990-х годов формируют секции правительственной и социальной политики, например, такая секция работала в 1998 году в рамках второй общеевропейской конференции по социальной истории в Амстердаме.

Существует также «малая историография»- социальной политики и социального развития. Она представлена в основном статьями. Это публикации И.Н. Вельможко, А.Д. Григорьевой, В.Н. Горлова, А.А. Гуменюк, А.В. Жидченко, Е.А. Леонтьевой, Р.М. Хайруллиной, Е.Ю. Зубковой, С. Позднякова,

Б.Н. Казанцева, О. Малиновой-Тзиафета, Н.Я. Бромлея⁶, которые рассматривают отдельные проблемы развития социальной сфера, но обобщающих работ пока нет.

Изучение историографии темы показало, что были исследованы только отдельные направления социальной политики. Также можно сделать вывод о том, что советская социальная политика была скорее социально ориентированной деятельностью государственных структур. Так как ни ее комплексная модель, ни ее сущностные черты разработаны не были.

Целью работы является определение основных этапов и направлений социальной политики, выявление ее содержания, противоречий и результатов в 1956 —1970 г.

Задачи:

- осветить проблему повышения материального благосостояния в партийно-государственных документах;

⁶ Гуменюк А. А. Эволюция социальной политики советского государства во второй половине 1950-х - середине 1980-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – №2. – С. 152–160.

Горлов В. Н. Изменения жизненных ценностей советских людей при решении жилищной проблемы в 1950-1960-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 1. – С. 55–62.

Зубкова Е. Ю. «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940-1960-е гг. // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 92–104.

Вельможко И. Н. Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели». // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 93– 100.

Бромлей Н. Я. Уровень жизни в СССР. 1950– 1965. // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 3–18.

Григорьева А. Д. Становление государственной политики СССР в 1953-1964 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 277–280.

Казанцев Б. Н. Рост реальной заработной платы и доходов рабочих промышленности СССР в 1951–1958 гг. // История СССР. – 1966. – № 3. – С. 10–27.

Малинова-Тзиафета О. «Квартирный вопрос» в действии: власти, граждане и массовая застройка времен хрущевской оттепели. // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 4 (128). – С. 342–350.

Баканов С.А., Фокин А.А. «А при коммунизме все будет...»: государственное планирование уровня жизни советского человека к 1980 г. – 2019. – Т.9. – № 2. – С.420–436.

- рассмотреть формирование общественных фондов потребления и их использование;
- охарактеризовать жилищную проблему и направления ее решения в СССР;
- показать изменения в социально-классовой структуре советского общества;
- исследовать трансформацию оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве;
- проанализировать реформу системы пенсионного обеспечения;

Источниковой базой работы явился комплекс источников.

Историческая литература предлагает различные схемы и классификации законодательных источников. Мы используем синтетическую классификацию нормативных источников, она позволяет выявить их особенности и определить место каждого источника в общей системе советского нормотворчества. Прежде всего выделим законодательные акты. Они включают Конституцию СССР, основы законодательства, указы и законы.

Также мы выделяем правительственные постановления общенормативного характера, не случайно они публиковались в Своде законов СССР. Например 30 декабря 1957 г. было опубликовано Постановление СМ СССР «О развитии жилищно-строительной кооперации».

Особую группу нормативных актов составляют руководящие материалы КПСС. Прежде всего, это материалы съездов КПСС в том числе директивы съездов по пятилетним планам развития народного хозяйства СССР⁷.

В этой группе как подзаконные нормативные акты следует выделить совместные постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР⁸.

⁷ Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР.

⁸ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 6.03.1956 «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим». URL.: <http://w.pravosudie.biz/sssrl/law36/165.htm> (дата обращения 20.05.2019).

В работе предпринята попытка анализа таких нормативных актов, как совместные решения ВЦСПС и Госкомитета по труду и социальным вопросам (создан в 1955 году), в том числе с точки зрения регулирования трудовых отношений⁹. Количественный анализ партийно-государственных документов показал, что всего по социальной политике и развитию социальной сферы было принято 228 Законов, партийно-государственных Постановлений и решений ВЦСПС. В работе использовались архивные источники. В фонде П–287 и П–1470 Челябинский обком КПСС были выявлены делопроизводственные документы, характеризующие региональную социальную политику и изменения в социальной сфере, в фондах Р–274 Исполнительный Комитет Челябинского Областного совета

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 8.09.1956 № 245. «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения». URL.: <http://w.pravosudie.biz/sssrl/law36/165.htm> (дата обращения 20.05.2019).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров 19.03.1965 № 283. «О снижении государственных розничных цен на отдельные виды промышленных товаров народного потребления». URL.: <http://w.pravosudie.biz/sssrl/legal99/670.htm> (дата обращения 20.05.2019).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 26.09.1967 №888 «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа». URL.: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6642.htm (дата обращения 20.05.2019).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 28.05.1969 №392 «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». URL.: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7085.htm (дата обращения 20.05.2019).

⁹ Постановление ВЦСПС и Госкомитета по труду и социальным вопросам от 1.06. 1960 г. «Об итогах Всесоюзного совещания передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда и задачах профсоюзных организаций по дальнейшему развитию движения за коммунистический труд». URL.: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-goskomtruda-sssrl-sekretariata-vtssps-ot-18061960/> (дата обращения 22.05.2019).

Постановление ВЦСПС и Госкомитета по труду и социальным вопросам от 27.06.1962 г. «Об усилении работы профсоюзных организаций по мобилизации трудящихся на борьбу за выполнение государственных планов в промышленности, строительстве и городском хозяйстве, дальнейшее развитие социалистического соревнования, улучшение использования резервов производства, повышение качественных показателей деятельности предприятий и строек». URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20035#005001827786044144> (дата обращения 22.05.2019).

Постановление ВЦСПС и Госкомитета по труду и социальным вопросам от 31.01.1964 г. «О работе профсоюзных и хозяйственных организаций по дальнейшему развитию жилищно-строительной кооперации». URL.: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6166.htm (дата обращения 22.05.2019).

депутатов трудящихся и Р-1570 Челябинский областной комитет народного контроля были почерпнуты сведения о дефиците товаров широкого народного потребления.

Справочно-статистические издания представлены «Народным хозяйством СССР», «СССР в цифрах», «Труд в СССР»¹⁰.

Важным статистическим показателем благосостояния также является структура используемого национального дохода. Судя по материалам справочника «Народного хозяйства СССР за 70 лет» на потребление направлялось в среднем до 70 % национального дохода. Однако экономисты, которые работали в комиссии по экономической реформе (председатель Аганбегян А. Г) в официальном материале опубликованном журнале «Вопросы экономики» сделали вывод о том, что фонд потребления и социальных нужд был не выше 55 %. Директор центрального экономико-математического института Федоренко Н.П. считал, что в 1977 г. фонды общественного потребления составили 33,9 % от национального дохода СССР¹¹.

Иными словами, возникает необходимость сравнить и осмыслить цифры официальной статистики и публикаций учёных. Однако методика расчёта официальных государственных показателей как указывается в экономической литературе, не опубликована и сегодня.

В работе широко использовался такой вид источников как периодические издания. Центральные и местные газеты («Известия», «Правда», «Челябинский рабочий») публиковали передовые статьи, теоретические консультации, экономические обзоры, обозрения, ответы на вопросы читателей, экономические заочные конференции и др.

¹⁰ Народное хозяйство СССР: Стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М., 1957; СССР в цифрах: краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М., 1960; Труд в СССР: Статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – М., 1960.

¹¹ Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни / под ред. Н.П. Федоренко и Н.М. Римашевской. – М., 1986.

Было обнаружено 2 издания, которые по наименованию непосредственно относятся к моей теме, но сноски на них практически отсутствуют в исторической литературе. Это «Журнал исследований социальной политики», который издаётся ВШЭ с 2003 года. Здесь публикуются статьи, в том числе историков по теории, истории и методологии социальной политики, результаты эмпирических исследований и экспериментов в сфере социальной политики, как в России, так и за рубежом. Например, статья И.А. Григорьевой «Социальная политика: основные понятия»¹².

Также был найден сайт Независимого института социальной политики, который выпускал новый журнал по социально-экономической проблематике. Название журнала - SPERO («Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры»)¹³. Цель его создания - представлять результаты самых последних исследований в области социальной политики, выполненных, главным образом, в России, способствовать организации научной дискуссии по актуальным проблемам социальной политики, представлять исследователей, работающих в сфере социальной политики в России и за рубежом. Журнал имел междисциплинарный характер, представляя исторический, экономический, социологический, правовой и другие подходы к проблемам. Кроме этого на страницах портала также выложены работы учёных по этим проблемам.

Новизна работы заключается в том, что на основе реконструкции советской социальной политики были определены ее этапы. Первый этап 1956-1965 гг. когда начинает действовать новая социальная политика. Второй этап 1966-1970 г.. Уточнено общее положение о том, что полное огосударствления экономической сферы привело к снижению эффективности производства, разбалансированию соотношения свободных денежных средств и их товарного покрытия, нарастанию дефицита товаров широкого

¹² Григорьева, И.А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – № 1. – С. 36-38

¹³ SPERO: Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры: журнал. – М., 2009.

народного потребления. Обосновано представление о сущности советской социальной политики как разновидности патернализма.

Социальная политика Н.С.Хрущева фактически была predetermined исторически. В рассматриваемый период исходным и базовым элементом социальной политики являлась партийно-государственная власть, которая разрабатывала общенациональную политическую стратегию социально-экономического развития общества и претворяла ее в жизнь посредством размещения ресурсов, распределения и перераспределения общественных благ и других мер.

Структура работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы и источников.

Глава 1. Разработка социальной политики Советского государства

1.1 Проблема повышения материального благосостояния в партийно- государственных документах

В рассматриваемый период исходным и базовым элементом социальной политики являлась партийно-государственная власть, которая занималась разработкой общенациональной политической стратегии социально-экономического развития общества и ее осуществлением в жизнь с помощью размещения ресурсов, распределения и перераспределения общественных благ и других мер.

В партийно-государственных документах существовал особый подход в трактовке проблемы благосостояния населения и её связи с экономикой. Этот теоретический подход включал идею о преимущественном развитии средств производства. Так Главная экономическая задача развития народного хозяйства в Директивах XXIII съезда на 1966-1970 гг. была сформулирована следующим образом: «на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший рост промышленности, высокие темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа...». Главная задача 9-й пятилетки (1970-1975) формируется в рамках такой же фразеологии –XXIV съезд КПСС.

Высшее партийное руководство, было хорошо знакомо с положением и настроениями трудящихся масс, отчетливо осознавало остроту социальных проблем и необходимость принятия срочных неотложных мер по поднятию уровня жизни наиболее бедных слоев населения. Однако у Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева были разные подходы к очередности решения народнохозяйственных задач. На сессии Верховного Совета , которая состоялась в августе 1953 года, Г.М. Маленков, выступил с программой экономических изменений. Его предложения касались развития только легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства. В качестве

основных направлений его экономической политики было увеличение производства товаров народного потребления за счет крупных вложений средств в отрасли легкой промышленности¹⁴.

В октябре 1955 г. в связи с подготовкой отчетного доклада XX съезду партии Н.С. Хрущёв направил в Президиум ЦК КПСС записку, в которой впервые сформулировал государственную стратегию социального реформирования. Среди актуальных социальных проблем, которые требовали принятия поспешных мер, были такие вопросы, как повышение заработной платы низкооплачиваемым рабочим, реформа пенсионной системы, улучшение социального обеспечения инвалидов и престарелых, увеличение количества детских дошкольных учреждений.

В числе первых проблем, которые требовали незамедлительных мер, Хрущёв назвал вопрос «об упорядочивании заработной платы». «Нам всем хорошо известно, – отмечалось в записке, – и мы об этом не раз говорили, что в этом деле за прошлые годы образовалось много ненормальностей»¹⁵. Главные ненормальности, по мнению Хрущева, заключались в том, что в стране существует большое количество низкооплачиваемых рабочих, которым не хватает соей зарплаты на жизнь. Первый секретарь ЦК КПСС был убежден, что «вопрос о повышении заработной платы низкооплачиваемых рабочих и служащих является очень актуальным и необходимо ускорить его решение»¹⁶. Излагая высшему партийному руководству свое понимание этой важнейшей социальной проблемы, Хрущёв писал: «Мне кажется, что этот вопрос нельзя решить только путем повышения производительности труда, снижения цен и другими мерами. По-видимому, нам надо пойти на прямое увеличение заработной платы низкооплачиваемых работников. <..> В то же время целесообразно несколько снизить заработную плату высокооплачиваемых работников

¹⁴ См.: Заседания Верховного Совета СССР. – М., 1991. – С. 260-292.

¹⁵ XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет – Т.1. – М., 1956. – С.74.

¹⁶ Там же. – С.75-76.

интеллектуального труда с тем, однако, условием, чтобы интеллигенция имела хорошую обеспеченность, но чтобы не создавались условия для излишеств, которые в ряде случаев порождают разного рода нездоровые явления»¹⁷. Последняя фраза Хрущёва говорила о его единстве с мнением общества по поводу сложившейся системы оплаты труда.

Вторым важным социальным вопросом, который требовал требовавшим немедленного вмешательства со стороны государства, значился в записке Н.С. Хрущёва и вопрос о пенсионном обеспечении. Систему пенсионного обеспечения, которая существовала в Советском Союзе, Н.С. Хрущёв называл «порочной» и признавал, что «для многих категорий пенсионеров установлен очень низкий размер пенсии». Н.С. Хрущёв не предлагал какого-то особого необыкновенного решения данной социальной проблемы¹⁸. По его мнению, требовалось прежде всего «изменить законодательство о пенсиях, повысить размер пенсий для рабочих и служащих и снизить для некоторых категорий работников, которые получают слишком большие пенсии».

Мысли, которые были изложены Н.С. Хрущёвым в записке, получили одобрение со стороны членов Президиума ЦК КПСС и учитывались при составлении отчетного доклада XX съезду партии. С отчетным докладом Центрального Комитета на съезде выступал Хрущёв. Это был его первый доклад на главном партийном форуме в качестве руководителя партии. В докладе Н.С. Хрущёва присутствовали и явные противоречия. С одной стороны он заявил о том, что «Нашлись «мудрецы», которые начали противопоставлять легкую промышленность тяжелой индустрии, уверяя, что преимущественное развитие тяжелой индустрии необходимо было лишь на

¹⁷ XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет – Т.1. –М., 1956. – С.80.

¹⁸ Аксютин Ю.В. Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии. – М., 1989. – С. 159.

ранних стадиях развития советской экономики, а теперь нам осталось только форсировать развитие легкой промышленности»¹⁹.

С другой, Н.С.Хрущев был вынужден сказать, что нельзя закрывать глаза на то, что у нас еще нет полного достатка предметов потребления, не хватает жилищ, не решены еще многие серьезные вопросы, связанные с повышением материального благосостояния трудящихся. Проектом шестого пятилетнего плана (1956-1960) было предусмотрено повышение в течение пяти лет реальной заработной платы рабочим и служащим на 30%, а денежные и натуральные доходы колхозникам на 40% (первоначально намечалось на 45%)²⁰. От имени Центрального Комитета Хрущёвым были сформулированы основные пункты социальной программы такие как: повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам, улучшение пенсионного обеспечения, расширение жилищного строительства, улучшение дела общественного питания, расширение сети детских учреждений, сокращение продолжительности рабочего дня при сохранении прежнего уровня заработной платы, расширение сеть домов для престарелых и инвалидов, введение бесплатного и льготного питание для детей менее обеспеченных родителей, улучшение народного здравоохранения и др. Перечислив намеченные социальные задачи, Хрущёв вполне реалистично заметил: «Ясно, что осуществление этих задач потребует огромных средств, поэтому сразу их решить невозможно»²¹.

По мнению Хрущёва, для покрытия некоторых социальных расходов надо было использовать часть средств, которые накапливаются в народном хозяйстве в результате роста производительности труда и снижения издержек производства, а также путем более строгого проведения режима экономии, ликвидации различных излишеств, дальнейшего сокращения

¹⁹ XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. – Т.1. – М., 1956. – С. 480-491.

²⁰ Хрущёв Н. С. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Сборник речей. / Н. С. Хрущёв – М., 1961. – С.328-330.

²¹ Там же. – С.332.

административно-управленческого аппарата и т.д. Осторожно, хотя и вполне однозначно высказал свое мнение по вопросам ценовой политики: «Возможно, придется использовать и часть тех средств, которые ранее предназначались на снижение розничных цен. В последние годы немалые суммы денежных накоплений, которые создавались благодаря снижению себестоимости и росту объема производства, шли на покрытие потерь государственного бюджета от снижения розничных цен. С конца 1947 г. по 1955 г. эти цены снизились в 2,3 раза. План снижения розничных цен в последней пятилетке перевыполнен»²². Выбор, который затрагивал общественные и политические интересы граждан, сделанный XX съездом КПСС в пользу социальной справедливости и снижения общественного неравенства, обусловил дальнейшие пути преобразования общественной жизни. Основным мотивом новой социальной политики стало положение о том, что государство и партия должны заботиться не только об укреплении оборонной силы страны, о развитии тяжёлой промышленности, о производстве средств производства, но также и о человеке, который трудится на благо государству и создаёт довольно много ценностей для общества.

Во второй половине 1950-х годов развитие социальной сферы принимает более активный характер. Среди мер, которые были проведены государством для повышения уровня жизни населения, важное место занимала пенсионная реформа. Закон о государственных пенсиях вступал в силу с 1 октября 1956 году. Он в значительной степени упрощал пенсионное законодательство, повышал уровень пенсионного обеспечения, устанавливал надбавки к основным размерам пенсии. Этот закон впервые давал право на пенсию по старости, что вело к заметному увеличению числа пенсионеров.

Кроме того, закону была придана обратная сила: новые, повышенные нормы пенсий были распространены и на пенсии, которые были назначены ранее. Слабым местом нового пенсионного законодательства было то, что

²² Хрущёв Н. С. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Сборник речей... – С.333.

оно не распространялось на нетрудоспособных и пожилых колхозников и колхозниц. Только с середины 1960-х годов, благодаря принятому 15 июля 1964 г. Закону о пенсиях и пособиях членам колхозов (вступил в действие с 1 января 1965 г.), началось постепенное улучшение материального положения нетрудоспособных колхозников и колхозниц.

Во второй половине 1950-х годов законодательная база социальных реформ пополнилась несколькими нормативными актами, улучшавшими условия и оплату труда рабочих и служащих. Так, 8 марта 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О сокращении продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни», вступивший в силу с 10 марта 1956 г. Вопросы организации труда и режима рабочего времени неоднократно обсуждались на заседаниях Президиума ЦК КПСС²³. Планировалось до конца 1960 г. постепенно перевести рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день, а рабочих, занятых на подземных работах, - на 6-часовой рабочий день. В период с 1957 г. по 1960 г. был принят ряд совместных постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС о переводе рабочих и служащих различных отраслей народного хозяйства, а также министерств и ведомств на семичасовой рабочий день, при этом руководителям совнархозов и отраслевых министерств разрешалось по согласованию с соответствующими профсоюзами устанавливать на предприятиях пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями при 8-часовом рабочем дне.

Вопрос о повышении заработной платы низкооплачиваемым группам рабочих и служащих, приходилось решать «в пределах возможностей». 8 января 1956 года было принято постановление «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим»²⁴. Исходя из этого постановления с 1 января 1957 г. был установлена минимальная заработная

²³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Манделъштам Ю. И. – М., 1956. – С. 375.

²⁴ Сборник важнейших законов и постановлений о труде 2-е изд., испр. и доп.– М., 1959. – С. 87.

плата в следующих размерах: рабочим и служащим, занятым на промышленных предприятиях, стройках, предприятиях транспорта и связи - не менее 300-350 рублей в месяц; остальным рабочим и служащим, а также младшему обслуживающему персоналу и работникам охраны в городах и рабочих поселках не менее 300 рублей и в сельской местности не менее 270 рублей в месяц.

Постановление конечно же способствовало повышению уровня жизни наиболее бедных слоев населения, но несмотря на принятые меры, доля рабочих и служащих с низким уровнем заработной платы оставалась значительной. В марте 1958 г. в Советском Союзе зарплату в размере: до 400 рублей в месяц получали 22% рабочих и служащих, от 401 до 500 рублей - 13% ,от 501 до 600 рублей - около 12%, от 601 до 700 рублей - 10,8%, от 701 до 800 рублей - 9,1%. Число рабочих и служащих, которые получали в марте 1958 г. з/п до 500 рублей в месяц (35%), сократилась по сравнению с серединой 1950-х годов на 7,6%. В последующие годы размер минимальной заработной платы постепенно рос за счет принятия похожих постановлений²⁵.

Во второй половине 1950-х - начала 1960-х годов социальные изменения касались таких сфер, как охрана материнства и детства, здравоохранение, санаторное обслуживание трудящихся и др. 26 марта 1956 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ об увеличении отпуска по беременности и родам с 77 до 112 дней (56 дней до родов и 56 после родов). Советское законодательство охраняло материнство и детство, но администрация отдельных предприятий и учреждений нередко нарушала это законодательство, увольняя беременных женщин под предлогом сокращения штатов или понижая их в должности под видом перевода на более легкую работу. Такого рода ситуации не имели широкого характера, после жалобы работниц в высшие партийные инстанции справедливость

²⁵ Сборник важнейших законов и постановлений о труде 2-е изд., испр. и доп. – М., 1959. – С. 88.

восстанавливалась. Из-за острой семейной нужды и низкой материальной обеспеченности женщине приходилось работать по найму, при этом не имея возможности определить детей в детские ясли или детский сад. Данная проблема являлась серьёзной, о чем горят многочисленные жалобы населения.

Например, жительница Ленинграда, обращаясь в ЦК КПСС, писала: «Может быть, для Вас вопрос очень мелкий, но для меня он главный в моей жизни. Я имею ребенка в возрасте 1 год 3 месяца. Муж мой инвалид Отечественной войны, без ноги, не может содержать на иждивении всю семью, нам отказывают в устройстве ребенка в детские ясли. Мы стоим на очереди уже год, наша очередь 1160. Я вынуждена пойти работать только в ночную смену, но это очень тяжело. Прошу помощи»²⁶. В тупиковом положении находились матери-одиночки. Вот типичная ситуация, которую описывали многие женщины: «Я, мать-одиночка, имею сына трехлетнего возраста. Работаю на стройке и беру каждый день своего малыша с собой, подвергая его жизнь опасности. Раньше оставляла его одного дома, но он порезал ножку. Обращалась я с просьбами к местным властям, но ответ последовал один -нет мест в детских садах»²⁷.

Учитывая, что в конце 1950-х годов женщины составляли 46% от общей численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, можно понять, с какой надеждой было встречено постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1959 г. «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста»²⁸. Однако только законодательными мерами решить данную проблему было невозможно,

²⁶ Иванова Г. М. Проблема материального благосостояния населения СССР и стратегия социального реформирования в 1950-е годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3– 1. – С. 140.

²⁷ Там же. – С. 142.

²⁸ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 21.05.1959 N 558 "О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста". – М., 1959.

требовались значительные материальные и денежные средства, которых не было у государства в данный период времени.

Активному развитию системы здравоохранения способствовало издание постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 26 марта 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения». На всей территории СССР государственное здравоохранение было бесплатным. Медицинское обслуживание было гарантировано и доступно каждому человеку. Но несмотря на это у советского здравоохранения было большое количество проблем, которые появились в результате того, что государство уделяло мало внимания к этой сфере. Материально-техническая база здравоохранения была чрезвычайно слабой и требовала принятия мер по её укреплению, расширению и совершенствованию.

Госрасходы на здравоохранение росли медленно, за 10 лет - с 1953 г. по 1963 г. - доля затрат на здравоохранение увеличилась на 1,4%, в 1963 г. эти расходы составляли менее 6% от всех расходов государственного бюджета, что никак не соответствовало ни потребностям развития отрасли, ни задачам социального реформирования.

Как показывал опыт осуществленных изменений по повышению материального благосостояния людей, у советского государства не было необходимого количества средств для выполнения всех намеченных планов²⁹. Поиск путей радикального повышения уровня жизни населения привел Н.С. Хрущёва к мысли изменить критерии, по которым будут оцениваться достижения СССР в социальной сфере. Свои соображения на этот счет Хрущёв впервые сформулировал в докладе на XXI съезде КПСС (1959). Хрущёва отмечал, что в семилетнем плане предусмотрено, наряду с другими мерами улучшения благосостояния народа, осуществить повышение заработной платы. Он доказывал, что при социализме забота общества о

²⁹ Коньшев, Д.Н. "Догнать и перегнать...". К вопросу об аграрных экспериментах Н.С. Хрущёва // Власть. – 2014. – № 3. – С.150–152.

повышении уровня жизни народа распространяется на удовлетворение широкого круга разнообразных потребностей человека. У нас имеется действительно коммунистический путь повышения благосостояния трудящихся, создания лучших условий жизни для всего общества в целом, в том числе и для каждого человека. Также Н.С. Хрущев, отметил, что удовлетворение личных, индивидуальных запросов каждого человека должно происходить вместе с ростом материальных и культурных благ в обществе и не только путем повышения заработной платы, но и через общественные фонды, общественные учреждения, роль и значение которых будет все больше возрастать.

В выступлении Н.С. Хрущева ещё не очень точно было сформулировано название нового ресурса, который обеспечил бы трудящимся коммунистический путь повышения благосостояния. Партийные редакторы и пропагандисты быстро подкорректировали текст выступления Хрущёва, внося необходимые поправки в текст опубликованного стенографического отчета. Таким способом появился новый термин «общественные фонды потребления». Появление этой новой категории в экономическом дискурсе социализма имело колоссальное пропагандистское и политическое значение.

На Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1953 года были установлены базовые элементы новой аграрной политики. В числе первых мер, которые принимались в сельском хозяйстве были такие как: снижение налога (на 1954 г. — в 2,5 раза ниже по сравнению с 1952 г.), списание недоимок по налогам за прошлые года. Налог теперь взимался с размера приусадебного участка. Увеличивалось финансирование из государства в аграрный сектор (увеличивалось количество техники и специалистов).

Также на сентябрьском Пленуме Ц К КПСС 1953 г. Хрущевым было предложено начать заниматься поднятием целинных и залежных земель, но его соображения не получили поддержки. Спустя некоторое время, только в феврале- марте 1954 г. его программу всё-таки приняли, после чего началось

массовое освоение целины. Были созданы совхозы, и к середине 1956 г. уже было распаханно 33 млн. га новых земель, что позволило решить продовольственную проблему. Однако новая реформа показала и несостоятельность системы: не было построено достаточно зернохранилищ и не было дорог для перевозки зерна. На освоение новых земель было потрачено достаточно большое количество государственных ресурсов, поэтому страна стала во многом зависеть от урожая на целинных землях. Долговременного эффекта в производстве зерна достичь не удалось.

В 1959 г. начали осуществлять реорганизацию МТС. Чтобы не остаться без машин, колхозы были вынуждены покупать их по очень высоким ценам. Но благодаря этому государство в очень короткий промежуток времени сумело компенсировать почти все расходы, которые были направлены в сельское хозяйство.

Период хрущевских реформ в сфере сельского хозяйства также был связан с лозунгом «Догнать и перегнать Америку!» по производству масла, мяса и молока. Теперь государство покупало у колхозников скот по ценам, невыгодным для последних. Экономические стимулы начинают вытесняться административным принуждением, а результатом снова явилась нехватка продовольствия. Для производства молочно-мясной продукции большое значение имело увеличение заготовки кормов.

Однако политика Хрущева, связанная с внедрением посевов кукурузы на зерно по всей стране, к сожалению, также оказалась неудачной. С 1955 по 1962 гг. посевы кукурузы были увеличены вдвое, но это происходило за счет сокращения для производства зерновых культур³⁰. Результатом стало общее снижение сбора зерновых. А вскоре и посевы кукурузы остались лишь в традиционных районах.

Кризис в сельском хозяйстве привёл к нехватке твёрдых сортов пшеницы, зерно пришлось покупать за границей закупке хлеба за границей.

³⁰ Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917–1991. – М., 1994. – С. 323–327.

Летом 1962 года цены на масло были повышены на 25 %, а на мясо на 30%. Данные мероприятия вызывали недовольство среди населения, вплоть до открытых выступлений среди рабочих. Одним из известных событий, были действия в Новочеркасске, куда отправляли даже войска и танки. Управление КГБ по Челябинской области в июне 1962 года подготовило информацию для первого секретаря челябинского обкома КПСС о многочисленных негативных высказываниях и распространению анонимных листовок населения на повышения цен на продукты животноводства³¹. Начальник Челябинского управления торговли 24 сентября 1963 года доложил в обком КПСС о фактах нарушения отпуска хлеба в одни руки в магазинах Чебаркуля, Сосновском районе и др. населённых пунктах³².

Вопросы социального характера затрагивались почти на каждом заседании Президиума Ц К КПСС. В середине 50-х была разработана целая система, направленная на улучшение жизни населения.

В апреле 1956 г. был отменен антирабочий закон 1940 г., который предусматривал суровые наказания за опоздания на работу и прогулы, а также запреты на перемену рабочего места. Кроме того, регулярно повышались оклады работников промышленности. В этом же году был принят закон о сокращении рабочей недели.

Во исполнение решений XXIII съезда КПСС о дальнейшем повышении материального благосостояния советского народа Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР постановили осуществить с 1 января 1968 г. следующие мероприятия по повышению благосостояния советского народа, увеличить минимальный размер заработной платы рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства до 60 рублей в месяц. В этих целях рабочим и служащим были установлены тарифные ставки и должностные оклады в размере не ниже 60 рублей в месяц, а отдельным

³¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп42. Д.79. Л. 21- 29

³² ОГАЧО. Ф. П-1470. Оп. 6. Д.8. Л. 43.

категориям работников повышены тарифные ставки и должностные оклады в пределах до 70 рублей в месяц.

В первом полугодии 1968 г. в среднем на 15 процентов были повышены тарифные ставки рабочим-станочникам машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий и цехов во всех отраслях народного хозяйства.

Также был введен коэффициент к заработной плате рабочих и служащих предприятий и организаций легкой и пищевой промышленности, просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, науки, культуры и других отраслей народного хозяйства в районах Дальнего Востока и Европейского Севера, для которых они не были установлены. Расширены были льготы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, установлены очередные процентные надбавки к заработной плате при меньшем стаже работы в этих районах и местностях, предоставлены преимущества в оплате труда рабочих и служащих, занятых на работах во вновь осваиваемых районах, и осуществлены другие мероприятия по расширению льгот для указанных лиц.

В период 1950-х — 1960-х гг. были проведены реформы, которые положительно отразились как на темпах развития народного хозяйства и промышленности, так и на благосостоянии советского народа в целом.

В 1956-1960 по социальным вопросам было принято – 79 постановлений и Указов, в 1960-1965 – 67, а в 1966-1970 – 82. Обратим внимание на то, что наибольшее количество социальных вопросов выносилось на обсуждение в момент прихода к власти нового руководства. В 1956 г. таких Указов и постановлений оказалось – 26, а в 1965 – 25. В среднем за год таких решений принималось – 12.

Таким образом, партийно-государственный механизм социальной политики имел все черты патерналистской модели.

1.2. Общественные фонды потребления и их использование

Перспективы развития общественных фондов потребления на ближайшие 20 лет (до 1980 г.) определила новая, третья Программа КПСС, которая была принята XXII съездом партии (1961). В ней говорилось о том, что в СССР есть «все возможности для быстрого подъема благосостояния всего населения». Была поставлена задача «обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма». Осуществить данную задачу предполагалось такими мерами как: увеличение индивидуальной оплаты по количеству и качеству труда в сочетании со снижением розничных цен и отменой налогов с населения; расширение общественных фондов потребления, предназначенных для удовлетворения потребностей членов общества бесплатно.

В СССР в 1950-1970-е гг. основную часть расходов в социальной сфере финансировало государство. В советской историографии периода перестройки, широкое распространение получило мнение о том, что финансирование социальной политики осуществлялось «по остаточному принципу». В целом это верно. Однако необходимо учитывать всю специфику советской финансовой политики.

Государственное финансирование социальных расходов осуществлялось преимущественно путем формирования так называемых общественных фондов потребления, представлявших собой специфический способ распределения той части национального дохода, которая (сверх оплаты по труду) предназначалась для удовлетворения текущих потребностей населения. Общественные фонды потребления (ОФП) как экономическая категория социализма - это важная по масштабам и социальной значимости форма распределения материальных и духовных благ, которая возникла на основе общественной собственности на средства производства. В советской литературе термин «общественные фонды потребления» впервые появился в 1959 г. после выступления Н.С. Хрущева

на XXI съезде КПСС³³. До этого времени в статистических сборниках и экономической литературе использовалась формулировка «выплаты и льготы, полученные населением из государственного бюджета и за счет средств предприятий». Эта формулировка была удобна для плановых, финансовых и статистических органов, но мало подходила для пропагандистской и идеологической работы.

ОФП, будучи интегральным показателем ресурсов, распределяемых сверх вознаграждения за труд, позволяли государству воздействовать на размеры и структуру потребления населения. Социалистическая модель потребления основывалась на концепции «рационального потребления», то есть удовлетворения рациональных, разумных потребностей. Государство, заинтересованное в определенном уровне удовлетворения общественных потребностей в образовании, предоставлении медицинской помощи, развитии системы социального обеспечения и социального страхования, формировало специальные фонды для финансирования бесплатных услуг, оказываемых населению, и осуществления целевых социальных программ. Принцип целевого назначения ОФП выражался в том, что государство ограничивало сферы их использования, устанавливало определенные правила и нормативы для получения денежных выплат и бесплатных услуг. Поскольку все права граждан на получение тех или иных видов пенсий, пособий и других социальных выплат были закреплены юридически, они реализовывались автоматически. Социальное законодательство предопределяло объем ресурсов, направляемых на финансирование соответствующих социальных расходов, поэтому говорить об «остаточном принципе» финансирования в данном случае не имеет смысла.

ЦСУ СССР относило к ОФП следующие направления расходов: на просвещение, здравоохранение и физическую культуру, социальное обеспечение и социальное страхование, на содержание жилищного фонда;

³³ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС: Сборник документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М., 1959. – С.41–42.

единовременные премии, не входящие в фонд заработной платы, а также на оплату очередных отпусков рабочим, служащим и колхозникам. Важно отметить, что в структуру ОФП не включались расходы на капитальные вложения, капитальный ремонт, приобретение оборудования и инвентаря.

Не относились к ОФП затраты государства на финансирование науки, обороны и управления, и лишь частично относились расходы на искусство и средства информации (включая радио и телевидение). Отсюда следует, что ОФП не были тождественны тем «коллективным благам», о которых писал Джон Ролз, когда анализировал экономическую систему социализма. Американский философ отмечал, что «существуют коллективные блага самого разного рода, от военного оборудования до услуг здравоохранения». Стандартным примером неделимого коллективного блага Ролз считал защиту нации от (неоправданной) агрессии извне. По мнению автора «Теории справедливости», организацию производства и финансирование «коллективных благ» должно брать на себя государство. Ролз сделал и еще одно важное замечание относительно коллективных благ: «Так как вопрос о пропорции общественных ресурсов, направляемых на их производство, отличается от вопроса об общественной собственности на средства производства, нет необходимой связи между двумя этими понятиями»³⁴. Как известно, советские исследователи связывали возникновение ОФП в СССР и других социалистических странах именно с наличием общественной собственности на средства производства³⁵.

В соответствии с целевым назначением и функциями ОФП основная их часть финансировалась из государственного бюджета. Доля государственного бюджета в общем объеме финансирования ОФП ежегодно

³⁴ Ролз Дж. Теория справедливости / Научный ред. В.В. Целищев. – Новосибирск. 1995. – С.238–241.

³⁵ Ачаркан В.А., Кряжев В.Г. Общественные фонды потребления в СССР. – М., 1972. – С.4.

уменьшалась. В 1966 г. она составляла 45,7%, в 1970 - 40,8%, 1975 - 37,4%³⁶. Из государственного бюджета полностью финансировались социальное обеспечение, здравоохранение и просвещение. С уменьшением в объеме ОФП удельного веса прямых бюджетных ассигнований понижалась и доля ресурсов, направляемых в эти отрасли, что отрицательно влияло на их развитие. Кроме прямых ассигнований из бюджета выделялась дотация бюджету государственного социального страхования, она составляла в 1960-е годы примерно 48% от всех доходов и поступлений бюджета государственного социального страхования. Значительные средства из союзного бюджета направлялись также в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников. В результате прямого и косвенного участия средств государственного бюджета в конце 1960-х годов финансировалось почти 55% всех денежных выплат и бесплатных услуг населению из ОФП.

Анализируя государственный бюджет, отметим, что часто в процессе хозяйственной деятельности возникала необходимость изыскать дополнительные денежные ресурсы, чтобы сбалансировать народнохозяйственный план и государственный бюджет. Обычно Политбюро создавало специальную комиссию, которая разрабатывала соответствующие мероприятия. В перечень предлагаемых мер, как правило, включалось предложение сократить расходную часть бюджета. Например, в 1967 г. комиссия Политбюро сочла необходимым осуществить сокращение на 3% всех расходов бюджета, за исключением расходов на оборону, капиталовложения, заработную плату, пенсии, пособия, питание и стипендии. Аналогичные меры принимались и в другие годы, но всегда ассигнования на социальные выплаты из ОФП оставались неприкосновенными. На наш взгляд, такой выбор приоритетов был в известной мере обусловлен тем неписанным «общественным договором»,

³⁶ Развитие и финансирование общественных фондов потребления/Ред. А.В.Козлов. – М., 1978. – С.61.

важнейшим компонентом которого была социальная политика, и согласно которому правящий режим не имел права понижать уровень материального положения населения.

Значительная часть ОФП (более 35%) направлялась на социальное обеспечение и государственное социальное страхование. В этой области можно выделить три направления расходов: пенсии, социальные пособия и «прочие расходы». Выплата пенсий финансировалась из четырех источников: из государственного бюджета, бюджета государственного социального страхования, централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников и за счет средств колхозов. В 1960-е годы удельный вес всех пенсий в общих расходах на социальное обеспечение и социальное страхование составлял 70-73%.

Вторым по значимости направлением расходов в области социального обеспечения и социального страхования являлись денежные пособия. Выплата различных видов пособий осуществлялась практически из всех источников, за счет которых формировались ОФП. Многие виды денежных пособий выплачивались рабочим и служащим, а также членам их семей из бюджета государственного социального страхования. Расходная часть этого бюджета включала в себя выплату пособий: по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, на предметы ухода за новорожденным и на кормление ребенка, а также на погребение. В 1960-1970-е годы число получателей всевозможных денежных пособий, в том числе и единовременных, неуклонно расширялось. Удельный вес всех пособий в общих расходах на социальное обеспечение и социальное страхование составлял в 1960-е годы 26-27%³⁷.

Третьим направлением расходов в области социального обеспечения и социального страхования (после пенсий и пособий) являлись льготы и бесплатные услуги, часто обозначаемые в статистических документах как «прочие расходы». В эту группу входили расходы на содержание домов для

³⁷ Развитие и финансирование общественных фондов потребления...– С.63.

взрослых и малолетних инвалидов, домов для престарелых, затраты на бесплатное протезирование, организационно-административные расходы и др. Источником покрытия этих расходов были государственный бюджет, бюджет государственного социального страхования и средства колхозов. В общем объеме расходов на социальное обеспечение и социальное страхование доля льгот и бесплатных услуг составляла всего 2,0-2,2%. Этих средств было явно недостаточно, чтобы решить одну из наиболее острых проблем советской социальной политики - проблему социального обеспечения одиноких престарелых граждан и инвалидов.

Одним из главных направлений расходов из ОФП было просвещение, на долю которого в 1960-е годы приходилось 30% всех расходов из этих фондов³⁸. Расходы на просвещение включали затраты на содержание детских садов, образовательных школ всех типов, детских домов, пионерских лагерей, на содержание учреждений (дворцы пионеров, дома детского творчества, станции юных натуралистов и т.д.) и организацию мероприятий по внешкольной работе с детьми, на содержание культурно-просветительных учреждений (библиотеки, музеи, выставки, дворцы культуры, клубы и др.).

Около 40% всех расходов на просвещение из ОФП составляли затраты на общеобразовательные школы. Школы финансировались преимущественно из государственного бюджета. Абсолютная сумма расходов на просвещение ежегодно увеличивалась, однако доля этих затрат в ОФП постепенно снижалась. Если в 1955 г. расходы на просвещение составляли 35% в суммарном объеме ОФП, то в 1975 г. - около 28%. Государство испытывало серьезные трудности с финансированием системы образования и настойчиво искало пути снижения текущих расходов³⁹.

Здравоохранение было третьим по объему финансирования направлением расходов из ОФП. В основе советской системы

³⁸ Развитие и финансирование общественных фондов потребления ... – С.65 – 66.

³⁹ Ракитский Б. В. Общественные фонды потребления как экономическая категория. – М., 1966. – С. 86 – 88.

здравоохранения лежали принципы бесплатности и общедоступности медицинского обслуживания для всех членов общества. Характерной чертой советской медицины считалась ее профилактическая направленность, которая проявлялась в развитии сети лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений, проведении массовых оздоровительных и спортивных мероприятий. Структурно это нашло отражение в объединении расходов в одно направление - «расходы на здравоохранение и физическую культуру». Абсолютная сумма расходов по этому направлению ежегодно увеличивалась, однако удельный вес этих затрат в ОФП постепенно снижался. Если в 1955 г. расходы на здравоохранение составляли почти 19% в суммарном объеме ОФП, то в 1975 г. - чуть более 14%⁴⁰.

Основным источником финансирования расходов на здравоохранение являлся государственный бюджет. Бюджетная классификация расходов была весьма сложной и включала в себя расходы на содержание больниц, диспансеров, станций скорой медицинской помощи, детских яслей и т.д. Кроме ресурсов государственного бюджета на развитие здравоохранения направлялись средства из бюджета государственного социального страхования: доля расходов за счет этого источника во всех расходах на здравоохранение и физическую культуру из ОФП составляла 4-5%. Доля ресурсов предприятий, организаций, колхозов и бюджета профсоюзов составляла в расходах на здравоохранение и физическую культуру в начале 1970-х годов менее 10%⁴¹.

Принцип бесплатности советского здравоохранения не исключал возможности предоставления части услуг в сфере медицинского обслуживания на платной основе. Но развитие платных лечебных учреждений не являлось социальной проблемой, поскольку 96% всех услуг оказывалось населению бесплатно бюджетными медицинскими

⁴⁰ Там же. – С.91.

⁴¹ Бузляков Н. И. Общественные фонды потребления (Основные методы планирования). – М., 1964. – С. 114 – 116.

учреждениями. Бесплатная медицинская помощь гарантировалась Конституцией. Вопрос о расширении сферы платных услуг приобрел актуальность в начале 1970-х годов, когда денежные доходы граждан заметно возросли.

В дискуссиях по проблеме оптимального соотношения бесплатных и платных услуг были как противники предоставления медицинских услуг на платной основе, поскольку это противоречило принципам организации советского здравоохранения, так и сторонники развития платных медицинских услуг, поскольку это позволяло гражданам преодолеть жесткое прикрепление к определенному лечащему врачу, получить вне очереди медицинскую помощь или консультацию высококвалифицированного специалиста. Большинство специалистов склонялось к тому, чтобы расширять сферу платных услуг, поскольку потребность населения в медицинских услугах удовлетворялась далеко не полностью. Однако до конца существования СССР средства населения так и не стали сколько-нибудь заметным источником финансирования расходов на здравоохранение.

Медицинское обслуживание в СССР часто подвергалось резкой критике со стороны населения, что находило отражение в многочисленных письмах граждан в различные инстанции, начиная от редакций газет и кончая ЦК КПСС. С просьбами и жалобами по поводу недостатков медицинского обслуживания в ЦК КПСС обращались не только простые граждане, но и руководители регионов. Например, норильский горком КПСС просил улучшить снабжение медицинских учреждений медикаментами. Дагестанский обком КПСС жаловался на острую нехватку врачей всех специальностей и просил направить в республику выпускников медицинских вузов. С аналогичными просьбами в высшую партийную инстанцию обращались советские и партийные руководители Башкирской АССР, Чечено-Ингушской АССР, Иркутской области, Алтайского края и многих других регионов Советского Союза.

Не в лучшем положении были и центральные области России. В 1967 г. в ЦК КПСС обратился Владимирский обком партии, который просил выделить дополнительные средства на строительство больниц и помочь укомплектовать лечебные учреждения области врачебными кадрами. В письме указывается, что до настоящего времени положение с обслуживанием населения лечебно-стационарной помощью в ряде городов и районов области остается крайне напряженным. Ряд помещений районных и участковых больниц находится в аварийном состоянии. В учреждениях здравоохранения области ощущается большой недостаток врачебных кадров. В настоящее время не хватает 1090 врачей», - описывали ситуацию руководители области. Вопрос был рассмотрен в Совете Министров РСФСР. Оказалось, что по сравнению с другими областями Российской Федерации дела во Владимирской области обстояли не так уж плохо. Руководству области напомнили, что в соответствии с планом межведомственного распределения молодых специалистов область получит в 1967 г. 108 врачей, а в 1968 г. - 130. Что же касается выделения дополнительных ассигнований на строительство больниц, то область получила категорический отказ. В официальном ответе Совета Министров РСФСР от 27 апреля 1967 г. сообщалось, что в связи с ограниченностью капитальных вложений, предусмотренных для РСФСР на 1966-1970 годы по отрасли "Здравоохранение", и необходимостью преимущественного направления их на строительство учреждений здравоохранения в районах Сибири и Дальнего Востока, а также в районах с низкой обеспеченностью больничными койками, Совет Министров РСФСР не имеет возможности увеличить Владимирскому облисполкому объем капитальных вложений по этой отрасли».

Факт наличия серьезных проблем в сфере здравоохранения нельзя рассматривать как доказательство того, что советское руководство мало уделяло внимания вопросам подготовки врачебных кадров или материально-техническому обеспечению данной отрасли. В декабре 1969 г. был принят закон СССР «Об утверждении Основ законодательства СССР и союзных

республик о здравоохранении», на развитие этой отрасли в девятой пятилетке (1971-1975) была выделена, по словам Брежнева, «огромная сумма». Эта социальная программа расценивалась высшим партийным руководством как «крупное мероприятие»⁴². Однако «бесплатное и общедоступное» здравоохранение стоило очень дорого и требовало гораздо больше денежных средств, чем могло выделить и выделяло на его развитие советское государство.

В зависимости от целевого назначения расходы из ОФП подразделялись на две группы - денежные выплаты и стоимость услуг (бесплатных или льготных для населения). К денежным выплатам относились: все виды пенсий и пособий, стипендии, оплата ежегодных отпусков рабочим, служащим и колхозникам, а также отпусков в связи с обучением в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях и оплата проезда к месту нахождения заочного учебного заведения; некоторые виды премий, не включаемые в фонд заработной платы.

В стоимость услуг непроизводственной сферы, предоставляемых всем членам общества бесплатно или на льготных условиях, включались расходы на охрану здоровья и медицинское обслуживание, на воспитание детей и подростков, на образование, культурно-просветительную работу, физическую культуру и спорт, на предоставление жилищного фонда по льготной оплате. В соотношении между бесплатными услугами и денежными выплатами происходили заметные изменения: из года в год отмечался устойчивый рост доли денежных выплат населению. Это объяснялось в первую очередь значительным увеличением числа получателей пенсий и пособий.

Интенсивное повышение денежных доходов населения, так же как и опережающие темпы производства предметов потребления в восьмой

⁴² Вестник Архива Президента. Специальное издание: Генеральный секретарь Л.И. Брежнев: 1964–1982. – М., 2006. – С.110.

пятилетке (1966-1970), вызывали определенные опасения со стороны некоторых представителей правящих кругов. Эти вопросы активно дебатировались в партийных верхах в 1970 году. «Мы долго спорили на Политбюро, некоторые поговаривали о безработице, боялись диспропорции в народном хозяйстве»⁴³, - признавался Брежнев. Именно Генеральный секретарь был инициатором и сторонником увеличения денежных выплат населению как из фондов заработной платы, так и из ОФП. Говоря о задаче повышения жизненного уровня народа, Брежнев придавал большое значение психологическому и моральному настрою человека. С его точки зрения, повысить этот настрой лучше всего могли денежные выплаты - зарплаты, премии, пенсии, пособия, стипендии и т.д., даже если деньги откладывались на сберкнижках, а не тратились на приобретение товаров и услуг.

Бюджетное финансирование гарантировало населению базовый объем бесплатных социальных услуг. Благодаря бюджетным ассигнованиям функционирование отраслей социальной сферы не зависело от хозяйственной конъюнктуры. Обществу это давало чувство защищенности и стабильности. Вместе с тем бюджет, полностью возмещающий затраты учреждений, предоставлявших населению бесплатные услуги, не получал от них никаких доходов. Обслуживание населения на условиях бесплатности исключало для учреждений, оказывающих соответствующие услуги, возможность получать доходы. Бюджетное финансирование в известной мере препятствовало интенсивному развитию социальной сферы, не обеспечивало полного удовлетворения потребностей общества в медицинских и социальных услугах, не позволяло адекватно оценить затраты труда работников непромышленных отраслей, в частности врачей, сотрудников социальных учреждений, учителей, воспитателей детских дошкольных учреждений. Недооценка затрат труда, отсутствие механизма

⁴³ Вестник Архива Президента. Специальное издание: Генеральный секретарь Л.И. Брежнев: 1964–1982. – М., 2006. – С.112.

экономического стимулирования имели своим следствием серьезную проблему качества обслуживания.

С середины 1960-х годов в Государственном бюджете СССР появляется отдельная статья расходов - дотация на покрытие убытков от реализации социально значимых товаров и услуг.

Государственный бюджет относил к социально значимым товарам и услугам, убытки от производства и реализации которых покрывались за счет дотаций, товары детского ассортимента, услуги жилищного и коммунального хозяйства, значительную часть продукции сельского хозяйства, рыбопродукты, услуги по индивидуальному пошиву одежды, тарифы за пользование внутригородским транспортом, услуги социально-культурных учреждений и многое другое.

Советские экономисты рассматривали государственные дотации как эффективный инструмент экономической и социальной политики, который позволял одновременно решать экономические и социальные проблемы. В литературе 1970-х годов отмечалось: «Важнейшим условием повышения народного благосостояния является устойчивость розничных цен на предметы потребления. Политика цен, проводимая в жизнь Советским государством, отвечает, прежде всего, социальным задачам, направленным на повышение жизненного уровня трудящихся»⁴⁴.

В годы перестройки появились и другие точки зрения: из-за необходимости выделения многомиллиардных ассигнований на покрытие убыточного производства сдерживалось проведение мер, направленных на повышение социального обеспечения, сокращалось выделение бюджетных средств на создание социально-бытовой инфраструктуры и т.д. Из протокола заседания постоянной комиссии по торговле общественного питания Челябинского облисполкома от 28.12.1965 года следует, что в области не хватало холодильников, стиральных машин, мебели, швейных изделий и

⁴⁴ Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма. – М., 1979. – С.159.

трикотажа⁴⁵. Из письма первого секретаря Родионова Н.Н. в СМ СССР об увеличении выпуска радиол на Челябинском радиозаводе следует, что заместитель председателя Госплана СССР ответил отказом на предложение расширить производство радиол в связи с отсутствием ресурсов на комплектующие изделия⁴⁶. Таким образом, дотационное финансирование из средства реализации целенаправленной социальной политики превращалось в средство компенсации недостатков хозяйственного расчета⁴⁷.

Таким образом политика сохранения стабильно низких цен на продовольственные и другие товары массового спроса имела не столько социально-экономическую, сколько политическую подоплеку. Дело в том, что брежневское руководство было серьезно напугано массовыми стихийными выступлениями трудящихся в Краснодаре, Муроме, Новочеркасске и других городах в период правления Хрущёва, при подавлении которых было убито и ранено несколько десятков человек. Именно поэтому оно старалось не давать населению поводов для массового недовольства и в дальнейшем стремилось соблюдать тот неписанный «общественный договор», который гарантировал правящему режиму устойчивость, а населению - социальную стабильность.

1.3. Жилищная проблема и благоустройство быта в СССР

Наиболее значительным событием социальной жизни СССР было массовое жилищное строительство, которое позже было аккумулировано на промышленную основу.

В середине 1950-х гг. из всех потребностей советских граждан наиболее острой была жилищная. Жилищный кризис возник в 1930-е годы, в связи с массовой мобилизацией рабочей силы на строительство заводов в города. В 1954 г. состоялся ряд совещаний, на которых было предложено перейти к строительству индустриальными методами на основе серийного

⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп.10. Д.795. Л. 52-53.

⁴⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 161. Д.102. Л. 62.

⁴⁷ Коломин Е.В., Пешехонов Ю.В. Роль финансов в реализации социальной политики КПСС. – М., 1987. – С.113 – 114.

производства. В 1956 г. на XX съезде КПСС были осуждены парадность и излишества в архитектуре, считалось недопустимым, «чтобы миллионы рублей тратились на бессмысленное украшательство в угоду дурному вкусу некоторых архитекторов»⁴⁸ был декларирован переход к индустриальным методам строительства. Настоящий план городского развития, предусматривавший увеличение темпов жилищного строительства, его удешевление и ликвидацию недостатка в жилье впервые в советской истории был одобрен в 1957 г. Его основная идея заключалась в строительстве целых серий домов по единому типовому проекту, предусматривавшему моделирование трех-четырех вариантов конкретного дома со стандартной внутренней планировкой. После проведения Всесоюзного конкурса на новый тип жилья был утвержден ряд типовых проектов жилых зданий с так называемыми тизалометражными квартирами, рассчитанными на одну семью.

Предусматривались однокомнатные квартиры жилой площадью от 18 до 20 кв. м., двухкомнатные – 30 кв. м. и трехкомнатные – 36-40 кв. м. Как писала «Работница» в те годы, в каждой квартире предполагалась кухня площадью 6 кв. м. с холодным шкафом под окном, совмещенный санитарный узел, прихожая и так называемая гардеробная площадью 2-2,5 кв.м., связанная непосредственно со спальней, со встроенными шкафами и полками для платья и белья, антресолями, зеркалом и туалетным столиком⁴⁹. По мнению редакции журнала, располагая такой гардеробной, жильцы избавлялись от необходимости приобретать громоздкие шкафы⁵⁰. Все «дополнительные площади»: коридоры, ванные комнаты, кухни были сокращены до физиологического минимума. Потолки опущены до 2,7 метра, лестничные пролеты сужены, мусоропроводы и лифты ликвидированы. Все это в конечном итоге позволило снизить трудоемкость возведения жилья,

⁴⁸ Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Москва. Стенографический отчет. Т. I. – М., 1956. – С.78.

⁴⁹ Дружинина Т. Все для советского человека // Работница. – 1958. – № 11. – С. 21.

⁵⁰ Быстро, дешево, добротно // Работница. – 1957. – № 9. – С. 3.

уменьшить стоимость каждой квартиры на 30-40 %, сократить сроки сдачи, а главное отказаться от планирования коммуналок.

Чтобы строить еще быстрее и экономнее, было решено вести работы широким фронтом на большой площади (в Москве - это Юго-Западный район, район Кузьминок, Серебряного бора; Охта и Щемиловка в Ленинграде). Таким образом, в жилищном строительстве произошел переход на застройку городов крупными кварталами и микрорайонами. Под словом «микрорайон» подразумевался участок города до 60 гектаров, на котором кроме жилых домов размещались школы, детские сады и ясли, магазины, столовые, комбинаты бытового обслуживания, сад на три гектара и комплекс спортивных площадок.

Жилые здания располагались по меридиану в виде П-образных корпусов. Что касается городского движения, оно должно было проходить по ограничивающим его улицам, а внутри самого микрорайона предусматривались проезды шириной в 3-4 метра, по которым не было сквозного движения. Размах жилищного строительства с 1956 по 1963 гг. принял поистине грандиозные размеры, в итоге которого национальный жилищный фонд вырос почти в 2 раза - с 640 до 1 184 млн. кв. м., таким образом, за данный период в СССР было построено больше жилья, чем за предшествующие 40 лет⁵¹. Только в Москве в 1961 г. было построено 3 700 тыс. кв. м. жилья против 500 тыс. кв. м. в 1950 г., что давало людям надежду когда-нибудь вырваться из чудовищной скученности коммуналок. В результате массового строительства обеспеченность жилой площадью неуклонно повышалась, несмотря на высокие темпы прироста городского населения. Например, если в 1950 г. на одного человека в городах приходилось в среднем 7 кв. м. жилой площади, то в 1952 - 7,2 кв. м., 1958 -

⁵¹ Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР (1950–1965) // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 12.

8,7 кв. м. В Челябинской области в 1961-1965 гг. было введено 1млн 79 тыс. кв.м. жилья, в 1966-1970 только 446 ты. кв.м. жилья⁵².

Несмотря на то, что с 1940 по 1965 гг. городское население увеличилось на 93 %, обеспеченность жилой площадью в расчете на одного человека повысилась за это время в среднем с 6,6 кв. м. до 9,7-9,8 кв. м. . Надо отметить, что качество возводимого жилья было низким, но острая необходимость требовала спешить. После десятилетия массового строительства в советских городах приступили к ликвидации такого бедствия, как коммунальные квартиры. Кроме той жилой площади, что строилась на средства местных предприятий и советов, была и та, что возводилась на деньги рядовых граждан, которые теперь получили право вступать в жилищные кооперативы. При этом следовало внести сумму, составлявшую 15-30 % стоимости жилья, после чего, уже вселившись в квартиру, люди платили оставшуюся часть при фантастически низкой ставке в 0,5 %.

В наше время нет однозначной оценки проведенного в хрущевский период жилищного строительства. Так, со страниц «Комсомольская правда» говорится о том, что отличительных признаков для типового 5-этажного дома конца 50-х - начала 60-х гг. всего два. Первый - их огромное количество. Второй - у них крайняя непригодность и неудобство, 30-35 % износа . Нельзя не согласиться с этими доводами, но не следует забывать, что «хрущевки» были рассчитаны на 20 лет, а целью массового строительства дешевого жилья было вывести из землянок, подвалов и бараков миллионы людей, оказавшихся там после Великой Отечественной войны.

Сам Н.С. Хрущев вспоминал, что рабочие-строители, пришедшие из деревни, размещались в барачных общежитиях с нарами и с приложением к ним в виде бытовых неудобств, которые донимали тружеников после

⁵² Челябинской области – 70: юбил. стат. сб. / Правительство Челяб. обл., Законодат. собр. Челяб. обл., Госкомстат России, Челяб. обл. ком. гос. статистики. – Челябинск, 2004. – С. 375.

изнурительного рабочего дня⁵³. Из-за невероятной нужды в жилье, пересматривались проекты, убиралось все «лишнее», чтобы поскорее удовлетворить большее число нуждающихся. Хрущев, объясняя отсутствие лифтов в домах, говорил, что трудно жить без лифта, но еще труднее без квартиры⁵⁴. Такова была альтернатива.

Как верно заметил Г. Попов, наиболее важным было то, что Хрущев реабилитировал такие элементарные человеческие потребности, как одежда и еда. «Новый подход, - пишет автор, - наиболее полно воплотился в курсе на жилищное строительство, на собственную квартиру. Даже если этой квартиры не было, даже если она маячила только в перспективе через десять лет - сама законность претензий на собственное жилье делала законным желание иметь отвечающую своим вкусам мебель, более того, узаконивалось само право на индивидуальные вкусы, на “я” отличное от “мы”» .

Средства на строительство общего жилищного фонда формировались с учетом реальных возможностей каждого, а затем квартиры распределялись общественными организациями, но не надо забывать, что ведущую роль при этом играло мнение и воля администрации, прежде всего партийных комитетов. Общественные приоритеты на практике подменялись групповыми, вопреки ожиданиям усиливалась поляризация населения по жилищным условиям. Справка областного комитета народного контроля Челябинской области от 17 мая 1966 года информировала обком КПСС о многочисленных нарушениях в порядке распределения жилой площади и учёта граждан нуждающихся в жилье .

Таким образом, жилищные условия горожан улучшились. Отдельная квартира или отдельный дом превратились в преобладающий тип городского жилища. Коммунальная теснота, бараки, трущобное жилье стали уделом не основной массы, но меньшей части горожан. Размах жилищного

⁵³ Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. – М., 1997. – С. 390.

⁵⁴ Хрущев Н.С. Указ., соч. – С. 394.

строительства с 1956 по 1963 гг. принял поистине грандиозные размеры, в итоге которого национальный жилищный фонд вырос почти в 2 раза.

Необходимо отметить, что качество возводимого жилья было низким, но острая необходимость требовала спешить. Строились новые дома из железобетонных панелей, что значительной мере способствовало сокращению времени стройки. В 1950 г. жилищный фонд составлял 513 млн. кв. м, в 1960 — 958 млн. кв. м, в 1964 — 1184 млн. кв. м. За 1956–1965 гг. в новые дома переселилось почти 55 млн. человек. Но тем не менее, очередь на квартиру продвигалась очень медленно из-за ряда факторов. Жилищный кризис, по разным причинам так и не удалось преодолеть.

Глава 2. Основные направления развития социальной сферы в СССР

2.1. Изменения в сфере социально-классовой структуры общества

Уже весной 1953 года было положено начало перестройки социальной политики. Новому руководству, отправлялись письма от трудящихся, в которых все решительней повторялись слова: «Мы все пока живем только для будущего, но не для себя, улучшение материальной жизни народа совершенно необходимо».

В 50-е и в последующие годы перед страной ставилась задача устранить "существенные" различия между рабочими, колхозниками и интеллигенцией, между городом и деревней. При этом признавалось, что некоторые различия между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, связанные с их производственными особенностями, все-таки сохраняются.

В отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии советского Союза XXII съезду КПСС в октябре 1961 года Первый Секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев отмечал, что прогресс всех сторон социалистических производственных отношений закономерно ведет к стиранию различий между городом и деревней, между классами и социальными группами советского общества.

Под социальной структурой общества подразумевают взаимосвязь и взаимодействие различных социальных групп. Выделяют различные типы социальной структуры. Для советского общества была характерна социально-классовая структура общества, основным критерием которой являлось отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, размер и источники получаемой доли общественного богатства. Согласно марксистской теории о классовом делении общества, социальная структура советского государства характеризовалась как союз рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. К середине 50-х годов XX в. в социальной структуре советского государства наметились

значительные изменения. Несмотря на многочисленные заявления власти о равенстве всех людей в советском государстве, равенство это носило декларативный и весьма условный характер. Даже на официальном уровне, то есть партийным руководством страны, всегда признавалось существование значительных различий между рабочими, крестьянами и интеллигенцией.

"Краткий экономический словарь" 1958 года характеризовал рабочий класс СССР, как "ведущий класс советского общества". Осуществление форсированной индустриализации в к. 20-х - 30-е годы привело к увеличению численности рабочего класса за 20 предвоенных лет почти в 3 раза. А за три послевоенных пятилетки численность рабочих в СССР возросла более чем в 2 раза. К началу 1950 г. население страны насчитывало 178,5 млн. чел., из которых в городах проживало 69,4 млн. (39%), а в сельской местности - 109,1 млн. (61%). Через 15 лет в СССР проживало 229,2 млн. чел., причем преобладали уже горожане (121,7 млн., или 53%), а селян было 107,5 млн., или 47%. Численность городского населения в стране с 1950 по 1953 г. увеличилась на 14198 тыс. чел., причем в значительной степени за счет сельского населения, крестьянства. В 1946-1950 гг. в республике по оргнабору в промышленность, строительство и на транспорт было привлечено около 4 млн. чел., основную часть которых (от 60 до 80%) составляли жители села⁵⁵.

Несмотря на все теоретические постулаты о равноправии рабочих и крестьян (при ведущей роли первого), их нерушимой дружбе, класс крестьян-колхозников оставался все же ущемленным, "второсортным". Но было бы преувеличением утверждать, что уровень жизни рабочих и служащих в большинстве своем значительно превышал уровень жизни сельских жителей. Вплоть до начала 50-х годов покупательная способность рабочих и служащих существенно не поднималась выше уровня, достигнутого в конце 20-х годов. С учетом изменения розничных цен и масштаба денежной

⁵⁵ Краткий экономический словарь. – М., 1958. – С. 283.

единицы и в 1928, и в 1940 и в 1950 гг. заработная плата рабочих и служащих составляла 45-50 рублей в месяц. Труд в городе, даже в 1953-1958 гг., оставался все же значительно более перспективным и оплачиваемым, социально защищенным, чем в колхозе. Не говоря уже об уровне культурного обслуживания, возможности устроить личную жизнь. В 50-е годы экономический приоритет города перед деревней стал заметнее. За 10 лет, с 1950 по 1960 годы она увеличилась на 30-35 рублей и составила в среднем 80-85 рублей в месяц. В 1965- 1966 гг. средний заработок вырос до 95-100 рублей в месяц⁵⁶.

В 1955-1961 гг. были приняты законы социального характера, улучшившие правовое положение городского населения, и в первую очередь индустриальных рабочих. После XX съезда КПСС в апреле 1956 г. был отменен закон 1940 г. о прикреплении рабочих к производству и о суровых наказаниях за прогулы и опоздания. Трудящемуся было дано право самостоятельно (при определенных формальностях) менять место работы. В том же году, в сентябре был законодательно установлен минимум заработной платы. Сокращалась рабочая неделя на 2 часа, оплачиваемый отпуск по беременности и родам увеличивался с 70 до 112 дней. Помимо гарантированной заработной платы работа на промышленных предприятиях или в строительстве, то есть изменение социальной принадлежности, влекло за собой и другие социальные блага. Одним из преимуществ являлось гарантированное обеспечение по старости, то есть пенсии. Уже в 1959 году в городах было сосредоточено более $\frac{1}{2}$ нетрудоспособных граждан или 52%.

Неуклонное сокращение численности сельского населения было непосредственно связано и с доминантами социально-экономической политики власти. В 1940 году население российской деревни составляло 72,2 млн. человек, в 1959 году - 55,9 млн., в 1970 году - 45,1 млн. Доля сельского

⁵⁶ Социальное развитие рабочего класса СССР. Рост численности, квалификации, благосостояния рабочих в развитом социалистическом обществе. Историко-социологические очерки. – М., 1977. – С. 146.

населения в структуре всего населения РСФСР падала соответственно с 66% до 48%, и до 33% .

То есть, за 30 лет абсолютное сокращение сельского населения составило 27,1 млн. чел, а доля во всем населении уменьшилась в половину. Процесс сокращения сельского населения в советских изданиях того периода и в 70-80-е годы объяснялся закономерной, объективно обусловленной тенденцией развития общества. Отмечалось, что эта тенденция предопределяется развитием индустрии, транспорта, большим размахом строительных работ, механизацией и электрификацией.

Мероприятия, намеченные и проводимые партией, способствовали улучшению жизненного уровня колхозников, различие между городом и деревней оставалось весьма существенным. "Краткий экономический словарь" 1958 года характеризовал это различие как "существенное" . В частности, в словаре указывалось, что в промышленных центрах и городах значительно выше уровень развития техники - электрификация, механизация, автоматизация и химизация производства. Особо подчеркивалось, что общий культурно-технический уровень городского населения выше, чем в деревне. В то же время нельзя не отметить, что переход части сельского населения в города был результатом целенаправленной политики власти. Помимо этого массовая миграция из деревни имела и экономические причины, носила характер пассивного сопротивления социальной и экономической политики государства. Осознание собственного бессилия, неспособности повлиять на сложившуюся государственную систему вылилось в массовое переселение населения в города. Отток сельских жителей можно расценить как реакцию на безнадежное положение, в котором оказалась деревня.

В монографии А. Пыжикова "Хрущевская" оттепель" приводится выдержка из письма, направленного в научно-теоретический орган ЦК КПСС журнал "Коммунист". Авторы письма Я. Соколов и И. Билык задавались вопросом: можно ли утверждать, что наша социалистическая действительность, ведущая к коммунизму, уже избавилась от

принудительного характера труда? И сами давали отрицательный ответ. Аргументируя свою позицию, авторы писали: "...трудно поверить, что крестьянам предоставлена свобода трудиться, отдыхать, если посмотреть на их бытовые условия жизни, которые к нашему стыду, отвратительны, то становится сразу ясным, что в колхозах для крестьян-тружеников нет свободного дыхания жизни"⁵⁷.

Усилению оттока населения из деревни способствовало ослабление после XX съезда КПСС паспортного режима.

С февраля 1958 г. началась постепенная паспортизация жителей села, в том числе колхозников, лишенных права получения паспортов согласно постановлению, ЦИК И СНК СССР от 27 декабря 1932 г. Колхозникам, выезжающим в другие области, края и республики на сезонные работы ("отходникам"), органы милиции стали выдавать краткосрочные паспорта. Временные паспорта получили и выезжавшие из деревни в город на постоянную работу, учебу и т.д. Ранее селяне, перебивавшиеся в город, вынуждены были довольствоваться справками председателей колхозов (если отпустят) или сельсоветов.

Однако полностью и окончательно "крепостное право" советского образца в деревне было отменено только после принятия 28 августа 1974 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, иезуитски названного "О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР". На протяжении 1960-1964 гг. из деревни в город переселилось почти 7 млн. селян. Уехавшие в город крестьяне в данный период властями не преследовались. Иначе говоря, получившим временные паспорта крестьянам было предоставлено юридическое право свободного выбора места проживания и работы. Правда, их выбор порой в пользу города был не случаен. "Итогом такого решения проблемы мелких деревень (их укрупнение, сселени, жителей), - считает Вербицкая О.М., - стало неожиданное для властей, однако вполне закономерное увеличение миграции

⁵⁷ Пыжиков А. Хрущевская "оттепель". – М., 2002. – С. 64.

из села. Многие сельские жители предпочитали сразу уехать в город, чем жить в чужой деревне"⁵⁸. Примечательно, что из покинувших деревню в 1960-1964 гг. 7 млн. чел. 6 млн. приходилось на лиц в возрасте от 17 до 29 лет, т.е. на молодежь. А это означало не только рост городских потребителей сельскохозяйственной продукции, но и снижение производительности труда в сельском хозяйстве в связи с оттоком молодежи, постарением деревни. В 1962 г. впервые за послевоенные годы численность городского населения в стране превысила численность сельских жителей - соответственно 111,2 и 108,6 млн человек (51 и 49%). Официальная пропаганда никак не комментировала тот факт, что, вступая в трудоспособный возраст, значительная часть сельской молодежи мигрировала в город. Вместе с тем, власти уже тогда осознали, что уменьшение количества молодых людей в деревне пагубно отразится на аграрном производстве. Ситуацию с молодежью в деревне в первой половине 60-х гг. предельно четко охарактеризовал первый секретарь ЦК ВЛКСМ С.П. Павлов в выступлении на пленуме ЦК партии в марте 1965 г. "Молодежь, - подчеркнул он, уходит из деревни. Население сельских районов в возрасте от 17 до 29 лет сократилось за последние годы на 6 млн. человек. Во многих колхозах в настоящее время средний возраст работающих составляет свыше 50 лет"⁵⁹.

Хрущевская "сверхпрограмма" сселения деревень, строительства "агрогородов" была, прежде всего, ориентирована на молодежь, подрастающее поколение, но, как всегда, не была подкреплена материально, плохо рассчитана по времени.

Важной стороной изменений в социальной сфере было отношение к интеллигенции, которая в официальных документах того времени характеризовалась, как "трудовая" и как "прослойка" между рабочим классом и колхозным крестьянством. Причем в разряд интеллигенции попадали люди

⁵⁸ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М., 1992. – С. 96.

⁵⁹ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство/ Институт российской истории РАН. – М., 2001. – С. 234.

самых разных категорий, от партийных функционеров до представителей культуры и искусства. Естественно, что по мере развития страны количество людей, имеющих образование возрастало.

Как в предвоенное, так и в последующее время, численность служащих возрастала. Сравнивая две предвоенные пятилетки и 15 послевоенных лет, можно констатировать, что численность служащих увеличилась на 500 тысяч человек. Тогда, как численность рабочих возросла более чем в 2 раза или на 10,4 млн. человек. Значительный рост численности служащих произошел позже, в 60-е, и особенно 70-е годы XX в. В данном обстоятельстве можно усмотреть характерную тенденцию времени, когда в 30-е, 40-е, 50-е годы в связи с индустриализацией и послевоенным восстановлением страны рабочий класс пополнялся за счет выходцев из деревни. Поэтому в 50-е и, особенно, 60-е годы влияние крестьянского менталитета в городах стало особенно заметным. В социальном восприятии крестьянства и части рабочих понятие трудовой деятельности часто связывалось с трудом физическим. Тот факт, что в период развертывания научно-технической революции труд приобретает все более научные, организаторские формы, не воспринимался значительной частью трудящихся. В этом проявлялось общее непонимание не только простыми людьми, но и руководством страной, меняющихся приоритетов мирового развития.

Главным содержанием начала 60-х годов явился новый этап НТР. Самое широкое развитие в мире получили прогрессивные научные направления, значение которых непосредственно для производства все более возрастало. Наука становилась решающей силой материального производства. В СССР при определении путей развития народного хозяйства базисной продолжала оставаться мобилизационная модель экономики, хотя и заметно скорректированная. Люди хотели видеть, что все работают на общее дело, живут в одинаковых условиях, более активно критиковали различия между "работягами" и "начальством". Массовое недовольство граждан скорее вызывала ощутимая социальная несправедливость, те особые

привилегии, которые имели работники партийного и государственно-го аппарата. Льготы для власть имущих порождали в обществе самую негативную реакцию. Руководство страны пользовалось привилегиями и ранее, но тогда сведения об этом редко доходили до широких слоев населения. В 60-е годы информация о социальной несправедливости быстро распространялась в советском социуме, порождая радикальные оппозиционные настроения.

Примитивная уравниловка, пронизавшая советскую действительность, выставлялась как крупное достижение в деле обеспечения социального равенства. Если до 1917 года жалованье большинства специалистов превышало зарплаты рабочих в 20 раз, то в 1919 году разница в ставках составила 5 раз. В последующий период разрыв в заработной плате рабочих и ИТР уменьшился с 2,6 раз в 1932 году до 1,5 раза в 1960 году⁶⁰. Однако общественное мнение считало это недостаточным, ущемляющим рабочего человека - создателя всех материальных ценностей. Раздавались требования законодательно оформить особое положение трудящегося в системе общественных отношений.

Все эти идейные позиции базировались на безоговорочном признании трудящегося основного производителя материальных ценностей, причем трудящегося, олицетворяемого исключительно с индустриальным трудом. В этом кроется ключ к пониманию психологии эпохи начала 60-х годов. Труд, не связанный с суммой неких физических усилий, не считался трудом как таковым. Именно отсюда стремление заставить "работать" руководителей, ученых, творческих работников, т.е. занять их конкретным физическим трудом. Большая часть общества не принимала тот факт, что понятие трудовой деятельности в период развертывания научно-технической революции все более приобретает научные, организаторские (менеджерские) функции. В этом проявилось общее непонимание (простых людей, элиты) меняющихся приоритетов мирового развития. Решающий вклад в народное

⁶⁰ Пыжиков А. Хрущевская "оттепель". – М., 2002. – С. 309.

хозяйство, по-прежнему, признавался за традиционные промышленности, а, следовательно, по уровню жизни работников этой сферы судили о социальной справедливости, определяли критерии трудовых и нетрудовых доходов.

Провозглашение курса на коммунизм в 1961 г. стало попыткой власти преодолеть обособленность социальных групп в сплочении всего населения вокруг великой цели.

Обращение к коммунистическим целям было продиктовано стремлением власти защитить социалистические институты от различия, остановить социальную дифференциацию, восстановить и расширить свою социальную базу. Ориентация на коммунистическое будущее позволяла пренебрегать насущными, прежде всего экономическими потребностями современности.

Таким образом, согласно постулатам советской теории, для советского общества была характерна однородная социально-классовая структура. Развитие индустрии, транспорта, механизация и электрификация производства в предвоенные и, особенно, послевоенные годы способствовали увеличению численности городского населения. Главным источником пополнения рабочего класса являлось крестьянство. В результате миграции аграрное производство теряло наиболее перспективную часть трудовых ресурсов.

Всеми доступными средствами официальная пропаганда стремилась создать представление о том, что в социальной сфере экономические различия между людьми уходят на второй план. Все граждане находились на службе у государства, трудились ли они на предприятиях, в совхозах, либо в колхозах, также действующих в рамках единой плановой и административной системы. Но экономический приоритет города над деревней оставался заметным, несмотря на меры, предпринятые партией в 50-е - начале 60-х годов для улучшения жизни колхозников.

2.2. Трансформация оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве

С конца 1950-х гг. ведущими в сельском хозяйстве становятся экономические стимулы труда. С 1958 года были отменены обязательные государственные поставки сельхозпродуктов колхозами, колхозными дворами, хозяйствами рабочих и служащих, а также натуроплата колхозов за работы МТС¹. С 1965 года от обязательных поставок сельхозпродуктов государству освобождались единоличные крестьянские хозяйства и хозяйства кустарей. Улучшилось положение колхозников, рабочих совхозов и всех граждан, имеющих приусадебные участки в сельской местности. Законом о сельхозналоге 1953 года был резко сокращён объём обложения дворов, введено погектарное исчисление налога, установлены многочисленные льготы⁶¹. «Освобождение» земли неотвратимо влекло за собой и освобождение крестьян от земли.

Начало этому во второй половине XX века положила государственная политика по сокращению количества колхозов, преобразованию их в совхозы, укрупнению землепользования. Изменение формы собственности приводило к тому, что бывший крестьянин оказывался «отчуждён» от земли и результатов своего труда и де-юре, и де-факто.

Более того, в 1956 – 1964 гг. проводилась политика «обезземеливания» колхозников и совхозных рабочих путём ограничения, а местами и ликвидации приусадебного землепользования. Завершающим этапом «освобождения от земли» можно считать решение вопроса о «личной свободе» и свободе передвижения – с 1974 года на колхозников распространялась новая паспортная система.

Лишённые материальных условий приложения труда и средств существования, юридически свободные сельхозработники были вынуждены продавать свою рабочую силу собственнику средств производства –

⁶¹ См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М., 1956. – С. 321–326.

государству и его «адептам» в реализации разделённого права собственности в интересах капитала – сельскохозяйственной протобуржуазии (председателям колхозов, директорам совхозов и МТС) и менеджерам (бригадирам, управляющим отделениями и др.).

В марте 1956 года изменялась существовавшая в колхозах практика, когда основная часть дохода, подлежащая распределению, выдавалась колхозникам по окончании сельскохозяйственного года. Теперь колхозам рекомендовалось вводить ежемесячное авансирование колхозников из созданных с этой целью в артелях денежных и продовольственных фондов. Каждый месяц в течение года колхозы могли выдавать авансом на трудодни не менее 25% денежных доходов, фактически полученных от всех отраслей общественного хозяйства, и 50% денежных средств, полученных в виде авансов по контрактации, закупкам и обязательным поставкам сельхозпродукции. Ежемесячное авансирование колхозников, как правило, проводилось в форме денежной оплаты.

Одновременно была зафиксирована политическая установка на ограничение роли приусадебного хозяйства двора в качестве важнейшего источника натуральных и денежных доходов крестьян. ЦК КПСС и Совет министров СССР в Постановлении 1956 года «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» определили задачу, о том, чтобы «чтобы роль общественного хозяйства в доходах колхозников во всех колхозах систематически увеличивалась...и доход, получаемый от участия в колхозном производстве, составлял основную долю общего дохода колхозников...»⁶².

С середины 1960-х гг. в сельском хозяйстве повсеместно распространяется зарплатный механизм на все классы сельскохозяйственных работников колхозов и совхозов. Первыми, кто перешёл на эту систему, были

⁶² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4. – М., 1968. – С. 290–297.

руководители. Начиная с 1964 года, экономически слабым колхозам рекомендовалось устанавливать размеры должностных окладов председателям колхозов на уровне должностных окладов директоров совхозов с соответствующим объёмом производства продукции. Уровень оплаты труда председателей колхозов приближается к уровню оплаты директоров совхозов. И, наконец, новые принципы оплаты труда колхозников были определены Постановлением ЦК КПСС и Советом министров СССР от 16 мая 1966 года «О повышении материальной заинтересованности колхозников и развитии общественного производства». Колхозам рекомендовалось, во-первых, ввести с 1 июля 1966 года гарантированную оплату труда колхозников (деньгами и натурой). При этом проводить расчёты с колхозниками по гарантированной оплате труда деньгами не реже одного раза в месяц и натурой в соответствии со сроками получения продукции. Во-вторых, оплата труда колхозников устанавливалась, исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов. В-третьих, при распределении доходов в колхозах в первую очередь должны были выделяться средства на оплату труда колхозников⁶³.

Важнейшей характеристикой становления экономического способа принуждения являлась и монетизация заработной платы. Если в 1953 году в колхозах России труд колхозников оплачивался главным образом натурой (почти на 80%), то в 1958 году базовую часть начинают занимать денежные выплаты (54%). С переходом на гарантированную оплату труда (заработную плату) в колхозах РСФСР основное место в оплате труда прочно занимают денежные поступления. В 1970 году натуральная оплата труда не превышала 3% всей оплаты труда в колхозах и продолжала снижаться до мизерной доли в начале 1980-х гг. (около 1% в оплате труда). Таким образом, процесс

⁶³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4. – М., 1968. – С. 298.

денатурализации оплаты труда в колхозах фактически завершился во второй половине 1960-х гг⁶⁴.

Вместе с косыгинскими реформами, делающими ставку на увеличение экономических стимулов в развитии производства, в заработной плате увеличивалась стимулирующая составляющая: размеры оплаты, порядок выплат стремились привязать к вкладу работника в результат производства. Выражением этого был переход к сдельно-премиальной системе оплаты труда.

Такая система оплаты «за выполненный объём работ и полученную продукцию» была установлена в 1970 году для совхозов. Колхозы получили право разрабатывать свои системы оплаты труда на основании типовых положений Совета министров РСФСР. В зависимости от формы организации труда и других условий производства колхозы могли применять сдельную, повременную, аккордную, аккордно-премиальную, сдельно-премиальную, повременно-премиальную системы оплаты труда. Вопрос о выборе системы оплаты труда решало правление колхоза. При аккордно-премиальной получении продукции труд колхозников оплачивался сдельно (по нормам выработки) или повремено (за отработанное время) по установленным тарифным ставкам. В конце года определялся фактический аккордный заработок работников бригады колхозников (количество произведённой продукции умножалось на аккордную расценку), что давало возможность произвести доплаты за результаты производства. В рекомендациях по оплате труда в колхозах РСФСР предусматривалось, что колхозникам, занятым в сельхозпроизводстве, дополнительная оплата начисляется: за перевыполнение плана производства продукции в растениеводстве (20 – 30%), в животноводстве (20%) от стоимости продукции, полученной сверх плана; за снижение себестоимости продукции по сравнению с планом (до

⁶⁴ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 - 1974). – М., 1975. – С. 123–124.

25% от полученной экономии в растениеводстве и до 40% в животноводстве)⁶⁵.

Если в развитых странах Запада удельный вес заработной платы и личного потребления в национальном доходе на протяжении многих десятилетий составлял 60–80 %, то в СССР к началу 50-х гг. – 33,4 %, тогда как в 1928 г. он равнялся 58,1 %⁶⁶.

На протяжении долгого времени советская экономика главным образом развивалась в интересах усиления обороноспособности и укрепления независимости СССР.

Известно, что важнейшим социальным указателем, который показывал уровень социально-экономического развития государства, являлась бедность. В советском политическом лексиконе такие понятия, как «бедность», «черта бедности», по идеологическим соображениям применялись исключительно для характеристики материального положения трудящихся капиталистических стран. В силу самого характера социалистического строя считалось, что бедности в СССР нет и существовать она не может. Материальное положение граждан, доходы которых не обеспечивали прожиточного минимума, характеризовалось словом «малообеспеченность». Но уровень потребления минимальных жизненных благ таких как питание, одежда, жилищные условия, отдых, который существовал в первой половине 1950-х годов в советском обществе, позволяет сделать вывод об абсолютной бедности основной части населения.

Расходы населения Челябинской области на покупку товаров и оплату услуг с 1956-1970 год в процентном соотношении сократились на 1,5 процентных пункта (1955-83,3%, 1960-88,3%, 1970-82,8). Зато обязательные

⁶⁵ Справочник по оплате труда в колхозах. – М., 1973. – С. 236.

⁶⁶ Гарантированная оплата труда в колхозах. – М., 1971. – С. 87–88.

платежи населения Челябинской области выросли с 10,4 % до 11,3 % в структуре денежных доходов населения⁶⁷.

Принятие властями ряда неотложных мер по обеспечению населения промышленными и продовольственными товарами, было обусловлено низким уровнем жизни большинства граждан, включая невысокий уровень потребления товаров непродовольственных.

В 1955 г. в числе первых проблем, которые требовали незамедлительных мер, Хрущёв назвал вопрос «об упорядочивании заработной платы». «Нам всем хорошо известно, – отмечалось в записке, – и мы об этом не раз говорили, что в этом деле за прошлые годы образовалось много ненормальностей». Главная ненормальность, по мнению Хрущева, заключается в том, что в стране существует большое количество низкооплачиваемых рабочих, которым не хватает соей зарплаты на жизнь. Первый секретарь ЦК КПСС был убежден, что «вопрос о повышении заработной платы низкооплачиваемых рабочих и служащих является очень актуальным и необходимо ускорить его решение»⁶⁸.

Излагая высшему партийному руководству свое понимание этой важнейшей социальной проблемы, Хрущёв писал: «Мне кажется, что этот вопрос нельзя решить только путем повышения производительности труда, снижения цен и другими мерами. По-видимому, нам надо пойти на прямое увеличение заработной платы низкооплачиваемых работников. <...> В то же время целесообразно несколько снизить заработную плату высокооплачиваемых работников интеллигентного труда с тем, однако, условием, чтобы интеллигенция имела хорошую обеспеченность, но, чтобы не создавались условия для излишеств, которые в ряде случаев порождают разного рода нездоровые явления». Последняя фраза Хрущёва говорила о его

⁶⁷ Челябинской области – 70: юбил. стат. сб. / Правительство Челяб. обл., Законодат. собр. Челяб. обл., Госкомстат России, Челяб. обл. ком. гос. статистики. – Челябинск, 2004. – С. 118.

⁶⁸ Хромов С. П. Борьба КПСС за претворение в жизнь решений XX съезда партии. – М., 1961 – С.86–95.

солидарности с общественным мнением по поводу сложившейся системы оплаты труда.

Изложенные Н.С. Хрущёвым в записке соображения, были одобрены членами Президиума ЦК КПСС и учтены при составлении отчетного доклада XX съезду партии. С отчетным докладом Центрального Комитета на съезде выступал Хрущёв. Подводя итоги прошедшей пятилетки (1951- 1955), Хрущёв отмечал, что люди стали лучше одеваться, питаться, удовлетворять свои культурные запросы. Так же откровенно заявил: «Но мы не имеем права закрывать глаза на то, что у нас еще нет полного достатка предметов потребления, не хватает жилищ, не решены еще многие серьезные вопросы, связанные с повышением материального благосостояния трудящихся»⁶⁹. Увеличить реальную заработную плату рабочих и служащих на 30 %, а денежные и натуральные выплаты колхозников на 40% предусматривалось проектом шестого пятилетнего плана (1956-1960). От имени ЦК Н.С. Хрущёвым были сформулированы основные пункты социальной программы. Перечислив социальные задачи, которые планировалось осуществить, Хрущёв, заметил: «Ясно, что осуществление этих задач потребует огромных средств, поэтому сразу их решить невозможно».

Хрущев отказался от проведения массового, ежегодного снижения цен и основной упор в социальной политике сделал на увеличение денежного вознаграждения за труд через заработную плату, на премии и пенсионное обеспечение.

Развитие социальной сферы во второй половине 1950-х годов становится более динамичным, хотя кардинальных изменений в материальном благосостоянии народа не происходит.

Центральным Комитетом партии и Советом Министров СССР было поручено подготовить проект постановления о повышении заработной платы низкооплачиваемым группам работников. Оно должно было быть осуществлено наряду с общими мероприятиями по упорядочению

⁶⁹ Известия. – 1956. – 25 апреля.

заработной платы рабочих и служащих в различных отраслях хозяйства. При этом должно было обеспечиваться правильное соотношение в уровне заработной платы отдельных групп работников в соответствии с их квалификацией и тяжестью труда.

Отмечалось наличие в системе заработной платы и в тарификации много неупорядоченности и путаницы. Этими вопросами министерства, ведомства и профсоюзы как следует не занимались и порядком запустили их. Нередки факты уравниловки в заработной плате. Но бывало и так, что одинаковая работа в разных ведомствах и даже в пределах одного ведомства оплачивалась по-разному. Наряду с низкооплачиваемыми работниками существовала, правда небольшая, категория работников, в оплате которых допускались ничем не оправданные излишества.

Перед руководством стояла важная политическая и хозяйственная задача — навести надлежащий порядок в оплате труда. Необходимо было последовательно проводить в жизнь принцип личной материальной заинтересованности работников, осуществление этого принципа является важнейшим условием неуклонного роста производства. Ленин учил: «Надо построить великую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности». Была необходимость настойчиво улучшать и совершенствовать формы заработной платы во всех отраслях хозяйства, ставить заработную плату в прямую зависимость от количества и качества труда каждого работника и полностью использовать мощный рычаг материальной заинтересованности для повышения производительности труда. Что касалось инженерно-технических работников и хозяйственных руководителей, то и у них часть заработной платы должна была находиться в строгой зависимости от основных показателей работы цеха, предприятия, отрасли промышленности, колхозов, МТС, и совхозов. Такой порядок оплаты труда соответствовал социалистическим принципам оплаты по труду. Правильное решение этой задачи должно было способствовать дальнейшему подъему производства и благосостоянию народа.

Сложнее обстояло дело с повышением заработной платы низкооплачиваемым группам рабочих и служащих, поскольку этот вопрос приходилось решать «в пределах возможностей». Одним из важнейших компонентов социальной политики в 1950-х – начале 1960-х гг. явилось повышение заработной платы рабочих и служащих.

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим» было принято 8 сентября 1956 г. На заседании 13 декабря 1956 г. при обсуждении цифр VI пятилетнего плана развития народного хозяйства вновь вернулись к этому вопросу. Вместо поисков возможностей материальной заинтересованности каждого работника в результатах своего труда были проведены изменения в его нормировании и оплате, так что незначительные материальные стимулы к труду были значительно снижены. Размеры заработка определяли уровень потребления. Благодаря увеличению заработка люди у людей появилась возможность улучшить свое питание. В справке «О рассмотрении писем, жалоб и заявлений, трудящихся в инспекциях и отделениях Госкомитета в 1959 г.» на имя председателя Госкомитета по труду и заработной плате А. П. Волкова приводятся сведения о том, что за 1959 г. комитетом получено 30 662 письма, из них 15959 (51 %) касались вопросов заработной платы. За май 1960 г. в Госкомитет по труду и заработной плате поступило 3190 писем, из них 1701 (54 %) касались вопроса зарплаты⁷⁰.

Согласно постановлению, с 1 января 1957 г. была установлена минимальная заработная плата (в месяц) в следующих размерах: 300-350 рублей рабочим и служащим, занятым на промышленных предприятиях, стройках, предприятиях транспорта и связи, 300 рублей- остальным рабочим и служащим и в сельской местности -270 рублей. Данное постановление,

⁷⁰ Президиум ЦК КПСС 1954–1964 гг.: Черновые Стенограммы. Постановления. – Т. 1. – М., 2003– С.137

безусловно, способствовало повышению уровня жизни наиболее бедных слоев населения. Но, несмотря на те меры, которые были приняты, доля рабочих и служащих с низким уровнем заработной платы оставалась значительной. В марте 1958 г. в Советском Союзе получали зарплату в размере: до 400 рублей в месяц- 22% рабочих и служащих, от 401 до 500 рублей – 13%, от 501 до 600 рублей – около 12% , от 601 до 700 рублей – 10,8% от 701 до 800 рублей – 9,1%. Как видим, по сравнению с середины 1950-х годов, доля рабочих и служащих, получавших заработную плату до 500 рублей в месяц (35%) в марте 1958 года, сократилась на 7,6%. В последующие годы размер минимальной заработной платы постепенно увеличивался на основе аналогичных законодательных актов⁷¹.

По сведениям С.С. Букина в 1950 г. среднемесячная заработная плата рабочих, ИТР и служащих в промышленности Сибири составляла 72 р., в 1960 г. 123 р., в строительстве – соответственно 65 и 122 р., на транспорте 52 и 119 р. Основными формами оплаты труда в 1950-е гг. являлись сдельно-прогрессивная и повременно-премиальная, с преобладанием первой⁷². В конце 1950-х гг. в восточной части СССР были внедрены районные коэффициенты к заработной плате работников тяжелой промышленности, транспорта и капитального строительства. Однако не получали такую прибавку трудящиеся сферы услуг пищевой и лёгкой промышленности.

В соответствии с решениями партии и правительства на семи- и шестичасовой рабочий день были переведены рабочие и служащие, а также проведена работа по упорядочению заработной платы. На семичасовой рабочий день и новые условия оплаты труда в 1958- 1959 годах были переведены работники угольной промышленности и чёрной металлургии, а также работники предприятий химической и цементной промышленности, цветной металлургии, по добыче соли и озокерита, по производству

⁷¹ Аганбегян А. Г., Майер В. Ф. Заработная плата в СССР. – М., 1959. – С. 184–195.

⁷² Букин С.С. Распределительные отношения и социальная справедливость (По материалам Западной Сибири 50-х гг.) // Актуальные проблемы истории советской Сибири. – Новосибирск, 1990. – С.225

железобетонных изделий и конструкций. Проводилась подготовительная работа и начинался в 1959 году перевод на семи- и шестичасовой рабочий день с одновременным упорядочением заработной платы работников предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей, нефтяной и газовой промышленности.

Важным источником дальнейшего подъёма экономики, повышения материального, культурного уровня жизни рабочих и служащих был перевод прежде всего всех работников основных отраслей тяжёлой промышленности на семичасовой и шестичасовой рабочий день с одновременным упорядочением заработной платы. Улучшалось выполнение народнохозяйственных планов предприятиями за счёт того, что возрастала материальная заинтересованность работников в повышении производительности труда и росте производства. Заработная плата рабочих и служащих при сокращении продолжительности рабочего дня сохранялась, а также повышалась, особенно у низкооплачиваемых рабочих и служащих, с введением новых повышенных ставок и окладов.

В целях осуществления решений XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза о завершении в 1960 году перевода рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день и в 1959 - 1962 годах упорядочения заработной платы Центральным Комитетом КПСС, Советом Министров Союза ССР и Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов было постановлено: переводе всех рабочих и служащих в народном хозяйстве на семичасовой рабочий день, а рабочих ведущих профессий, занятых на подземных работах, - на шестичасовой рабочий день⁷³.

Были утверждены мероприятия по завершению упорядочения заработной платы рабочих и служащих в промышленности, на геологоразведочных работах, в строительстве, транспорта и связи, которые усиливали у людей принцип личной материальной заинтересованности в

⁷³ Решения XXI съезда КПСС – в массы: сб. статей. – М., 1959. – С.221–254.

росте производства и производительности труда и увеличению до 450 рублей в месяц минимальной заработной платы.

Были внедрены нормы выработки, которые технически были обоснованы. Они соответствовали современной организации производства и уровню техники, разрабатывались с учетом передового производственного опыта рабочих.

Происходили изменения в сфере денежных отношений. ЦК КПСС в 1956 году было принято решение о разработке реформы в этой сфере. Существовали различные точки зрения, касаясь данной реформы, в основном из-за функции денег и их стоимости при социализме возникали разногласия. Изначально реформа должна была установить контроль над денежными массами, но решить эту задачу не удалось, так как система бюджетного финансирования сильных изменений не испытывала.

Была проведена деноминация рубля в соотношении 10:1 в 1961 году, в ходе денежной реформы. Но решить такую основную задачу как укрепление курса рубля не удалось. Не было равновесия между оптовыми и розничными ценами, с чем было связано последующее падение курса рубля. Следовательно, предприятия несли значительные убытки. Руководством были пересмотрены закупочные цены на большой ассортимент товаров, что в свою очередь сказывалось на росте розничных цен. Реформа имела конфискационные черты.

В начале 1960-х годов также состоялось «упорядочение» зарплаты. В стране была введена типовая система ставок и окладов для всех отраслей, производств и категорий рабочего персонала (Раньше, например, было 12 рабочих разрядов, а стало – 6).

Доминирующий рост минимальной зарплаты привело к сокращению разницы между минимальной и максимальной зарплатой трудящихся, к нивелированию оплаты труда. Это обусловило снижение творческой активности людей, породило апатию и безынициативность, что сказалось не только на эффективности работы, но и на нравственном развитии личности.

Во времена Хрущева получила развитие тенденция, тяготеющая к уравнительному принципу распределения благ. Осуществлялось повышение минимальной зарплаты, рост выплат и пособий из общественных фондов потребления, что, безусловно, решило ряд проблем для малообеспеченных групп населения, но привело к падению престижа высококвалифицированного труда.

Политика выравнивания доходов вела к тому, что все трудности роста распространялись на все общество. У одних изымали больше, чтобы поддержать остальных, в том числе неэффективные производства и предприятия. Высокие доходы постоянно пресекались. Тем самым отчасти удовлетворялось чувство социальной справедливости, но пропадали стимулы, связанные с увеличением производительности труда за счет роста заработной платы. Следствием такого положения становилось непомерное разрастание сфер, связанных с распределением и пере-распределением средств, и усиление административной зависимости, пронизывающей общество сверху донизу, и падение роли ценовых обменных факторов. Поэтому никакие изменения масштабов цен, к которым прибегало советское руководство, не только не устраняли дефициты, но и способствовали их возрастанию.

Раньше доходы в городах значительно превышали доходы в деревне и способствовали перекачке рабочей силы из деревни в город. Происходило перераспределение рабочей силы в пользу отраслей тяжелой промышленности. В них устанавливались более высокие нормы оплаты труда, но не очень значительные, так что одной зарплатой привлечь туда рабочих было недостаточно.

Заработная плата рабочих и служащих на всех предприятиях строилась на единых государственных тарифах, коэффициентах и нормативах. По сути дела, с равной меркой подходили к заведомо неравным затратам труда, так как централизованные тарифы и коэффициенты не могли уловить огромный спектр различий производства на разных предприятиях, а также постоянные

изменения техники, технологии и условий работы. Да и назначаемые коэффициенты носили зачастую произвольный характер, отражая степень влияния того или иного ведомства или способность «хозяина» того или иного предприятия выбить себе повышенный районный коэффициент. Все это происходило потому что предприятия подчинены разным министерствам, у людей неодинаковые районные коэффициенты к заработной плате. Зачастую заработная плата не имела связи с качеством и количеством труда-это вело к уменьшению ее стимулирующего значения. Все это вызывает тенденции уравниловки, создает условия неполной отдачи творческих и физических сил, а также незаинтересованности людей в результатах труда.

Наблюдались диспропорции в соотношениях качества простого и сложного труда. Развитие сложного труда, который был особенно нужен в условиях НТП, было заторможено. Заработная плата мастеров и начальников участков стала заметно ниже, чем у многих даже неквалифицированных рабочих. На менее сложные виды труда переходило большое количество специалистов и инженеров со средним техническим и высшим образованием.

Деграция системы материального стимулирования, справедливого вознаграждения усиливалась от пятилетки к пятилетке.

В целом за высокими темпами роста промышленного производства и особенно производства товаров народного потребления скрывалась низкая эффективность всего народно-хозяйственного комплекса. Поэтому итоги реформ в социальной сфере были достаточно противоречивыми: с одной стороны, выросли темпы промышленного производства, с другой стороны уже в начале 60-х годов наметилось преобладание экстенсивных факторов роста.

Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии, торжественно провозгласила, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». В начале 60-х годов уже нарастала дефицитность рынка, увеличились очереди за товарами и продовольствием, в ряде районов были

введены карточки. Власти причину этого видели в нехватке произведенных мощностей, сырья и оборудования для выработки отдельных товаров, в недостатках планирования их ассортимента из-за слабой связи между промышленными предприятиями и торговыми организациями.

В 1966–1967 гг. не без участия Л.И. Брежнева была введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. Росла заработная плата основных категорий трудящихся, значительно повышен размер минимальной заработной платы. В 1970 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. На их базе были разработаны и введены в действие новые кодексы законов о труде союзных республик. В РСФСР новый КЗОТ был принят в 1971 г. Большое значение новое трудовое законодательство придавало защите трудовых прав женщин и молодежи. Женщины получили право на частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в возрасте до одного года. Защищались права беременных женщин: никто не мог лишить их работы и трудового заработка, отказать в декретном отпуске.

Таким образом комплекс мероприятий по улучшению материального положения основных групп населения способствовал увеличению их доходов. Но повышение цен в начале 1960-х годов и снижение тарифных расценок в условиях ухудшения экономической ситуации в стране не позволили обеспечить существенного роста благосостояния населения. В середине 1960-х гг. была проведена крупномасштабная реформа оплаты труда колхозников, связанная со всеохватностью зарплатных способов эксплуатации труда. В период правления Хрущёва “стахановец” - враг трудового коллектива, из-за таких как он рабочие становились «бы беднее с каждым месяцем». «Уравниловка» уничтожила саму мотивацию труда в СССР, породила иждивенчество и дармоедство. Этот удар имел долгосрочные перспективы – люди постепенно стали разочаровываться в социализме, его пользе, стали присматриваться к жизни в западных странах.

2.3. Реформы системы пенсионного обеспечения

Вторая мировая война послала Советскому Союзу мощный «социальный вызов» в виде миллионов вдов, сирот, инвалидов, бездомных. Масштаб социальных потрясений требовал от правящего режима более активной деятельности в социальной сфере. Это находило отражение, в частности, в увеличении государственных расходов на социальное обеспечение инвалидов Отечественной войны, семей военнослужащих, погибших на фронте, и т.д. Если в 1940 г. расходы на социальное обеспечение составляли 1,8% от всех расходов государственного бюджета СССР, то в 1950 г. эта статья расходов возросла до 5,3%⁷⁴. Данный факт свидетельствовал о том, что во много раз возросло число лиц, которые нуждались в социальной помощи от государства. Пенсии по случаю потери кормильца и инвалидности были маленькими. Сотни тысяч нетрудоспособных граждан различных категорий, у которых не было средств для существования, у которых была нужда материальной поддержки со стороны государства, они не были включены в сферу социального обеспечения, существовавшим законодательством.

Советская власть, при всех ее недостатках, уделяла достаточное внимание социальной защите трудящихся. Система пенсионного обеспечения, создавалась постепенно, на протяжении многих лет. Хотя пенсионное обеспечение для большинства рабочих и служащих было введено в 1920-ые годы, само пенсионное законодательство было раздробленным и сложным.

В начале 1950-х годов население использовало периодическую печать в качестве так называемого громкоговорителя, где указывало на те ошибки, которые накопились в системе пенсионного обеспечения. Через периодическую печать люди надеялись достучаться до руководства и указать на социальное неравенство, которое постепенно увеличивается, между

⁷⁴ Никулин В. В. Послевоенный советский союз (1946–1991 гг.). – Тамбов, 2005. – С. 112–134.

руководящими органами советского государства и малообеспеченного населения.

В ноябре 1954 г. Н.С. Хрущёву была направлена подборка писем, полученных редакцией газеты «Правда». Авторами этих писем был поставлен вопрос о социальной несправедливости, говорилось о социальной несправедливости, о социальном неравенстве. Также в письмах был поднят вопрос о том, что имелись большие различия в размерах пенсий по инвалидности и старости. В письмах писалось, что одним пенсии не хватает даже на существование, а другие получают довольно много. В справке о письмах граждан, адресованных III сессии Верховного Совета СССР Пятого созыва, указывалось, что из 130 писем в 66 просьбы граждан были направлены на назначение или увеличение пенсии; в 34 из них предлагали снизить пенсионный возраст. Например, П.С. Бундиряков, житель Ульяновской области, в своем обращении писал: «Прошу ответить на несколько вопросов, имеющих важное значение для нас престарелых инвалидов труда, поскольку получаемая нами пенсия не обеспечивает прожиточного минимума. Когда издан закон о размере пенсионного обеспечения инвалидов труда? Не устарел ли закон и размеры обеспечения, в связи с изменениями стоимости жизни, с момента его издания? Почему слишком большая пестрота размеров пенсионного обеспечения по ведомствам и министерствам? Не противоречит ли эта пестрота Конституции СССР, согласно которой все граждане равны в правах и перед законом? Когда будет изменен закон о пенсионном обеспечении, обеспечивающий всем равные права (все категории рабочих и служащих)?». Житель города Молотова, который работал в библиотеке, Г.Н. Нежданов, в своём письме указывал на отклонения от нормы: «Трудно объяснимы резкие различия в пенсионном обеспечении отдельных категорий престарелых и инвалидов. Семья, проживающая в сельской местности, связанная или не связанная с сельским хозяйством, имеющая в своем составе 3-4 несовершеннолетних детей, потерявших кормильца на войне, получает пенсию в 7080 рублей;

инвалид Отечественной войны III группы, проживающий в городе, получает пенсию 90 рублей, II группы – 300 рублей, независимо от состава семьи; семья убитого офицера получает пенсию 800- 900 рублей и выше; подполковник, вышедший в отставку по возрасту, с установленной выслугой лет, получает пенсию 1500-1900 рублей, т.е. и тут разница выражается отношением 1:27»⁷⁵.

«Эти вопросы, – признавался Хрущёв, – очень волнуют широкие массы трудящихся, они ждут их разрешения. Когда приходится бывать на предприятиях и в учреждениях, то везде рабочие и служащие задают вопросы – когда же будут увеличены пенсии, когда будет упорядочена оплата труда. Партийные работники сообщают, что не проходит почти ни одной беседы, где бы не задавали этих вопросов. В Центральный Комитет партии идет огромный поток писем по этому поводу»⁷⁶.

Со второй половины 1950-х годов появились возможности для улучшения пенсионной системы в стране. Изменений в пенсионном законодательстве ждала вся страна. Одной из главных проблем, волновавших население, являлся вопрос установления пенсионного возраста. Большое количество писем, которое поступало в партийные и советские органы всех уровней свидетельствовали об этом.

В октябре 1955 г. Н.С. Хрущёвым была направлена в Президиум ЦК КПСС записка, в которой впервые была сформулирована государственная стратегия социального реформирования. Существовавшую систему пенсионного обеспечения Н.С. Хрущев называл неправильной и признавал, что установлен достаточно маленький размер пенсии для многих категорий престарелых. Н.С. Хрущёв говорило том, что требовалось прежде всего «изменить законодательство о пенсиях, повысить размер пенсий для рабочих и служащих и снизить для некоторых категорий работников, которые получают слишком большие пенсии». «Назрела также необходимость, –

⁷⁵ Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва (третья сессия): стенографический отчет. – М., 1959 – С. 548–554.

⁷⁶ Хрущев Н. С. О мерах по выполнению программы КПСС в области повышения благосостояния народа. – М., 1964 – С. 47–66.

отмечал в записке Н.С. Хрущёв, – улучшить дело обеспечения престарелых, которые не могут уже работать, а являются одинокими или по каким-либо причинам не могут жить в семье. Надо признать, что такие люди живут в очень плохих условиях. Нужно уделить им больше внимания и заботы, строить дома для престарелых, выделив для этого хорошие участки, например, в совхозах или в дачных местностях. У нас есть такие дома, но их крайне недостаточно, и они плохо работают»⁷⁷.

Особое внимание к социальной политике Н.С. Хрущев объяснял остротой этих вопросов, а также назревшей необходимостью их решения. «Вы также знаете, - обращался к членам Президиума Хрущёв, - что многие иностранные делегации, приезжающие в Советский Союз, обращают пристальное внимание на то, как у нас разрешены вопросы зарплаты, пенсионного обеспечения, и некоторые по возвращении в свои страны выступают в печати с неблагоприятными для нас статьями. На конкретных фактах они доказывают, что в ряде буржуазных государств пенсионное обеспечение поставлено лучше, чем в Советском Союзе»⁷⁸.

В 1956 г. пенсионная система обрела новую архитектуру и приобрела универсальный характер. Верховным Советом СССР был принят Закон «О государственных пенсиях», который стал базовым для всей советской системы пенсионного обеспечения, давал гарантии на материальное обеспечение по старости и потере трудоспособности всех рабочих и служащих, занятых в государственном секторе экономики, закреплённые Конституцией СССР. Суть этого закона была четко изложена в редакционной статье газеты «Труд», опубликовавшей законопроект о пенсиях. «С чувством огромного удовлетворения встретят советские люди публикуемый сегодня в печати проект Закона о государственных пенсиях, – говорилось в статье «Великая забота о благе народа». – Они увидят в нем новое яркое проявление

⁷⁷ XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. – Т.1. – М., 1956. – С. 480–491.

⁷⁸ XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. – Т.1. – М., 1956. – С. 495.

великой заботы Коммунистической партии и правительства о нуждах народа, о его благоденствии. <...> Великая забота нашей партии и правительства о советских тружениках, так ярко выраженная в проекте Закона о государственных пенсиях, воодушевит трудящихся на самоотверженную борьбу за новые победы коммунистического строительства. В ответ на эту заботу, советские люди с новой силой развернут социалистическое соревнование, добьются новых успехов во славу нашей Родины». Подборка материалов, опубликованных в «Труде» по поводу принятия нового пенсионного законодательства, свидетельствовала о полной лояльности и патерналистских настроениях населения. Большие эмоции вызвал новый закон у хлеборобов Алтая: «Партия и правительство делают все для того, чтобы советским людям жилось все лучше и лучше. Новый порядок назначения и выплаты пенсий – яркий пример заботы государства о народе. Ответим на эту заботу повышением производительности труда, дадим стране как можно больше хлеба с целины». От имени простых тружеников, высказалась уборщица ленинградского механического завода Игнатьева: «Сейчас у нас в Ленинграде говорят о проекте нового Закона всюду: на заводах, в трамваях, дома. И все сходятся на одном: проект справедливый. В нем все учтено по совести: как ты работал, так и будешь обеспечен в старости. Мы, советские люди, знаем: наше государство делает все для того, чтобы нам жилось год от года лучше, обеспеченнее. Проект Закона о пенсиях – еще одно проявление отеческой заботы о нас, простых тружениках»⁷⁹.

Действие нового закона распространялось на пенсионеров, общая численность которых составила на начало 1956 года 13,4 миллиона человек, из них 6,2 миллиона человек - пенсионеры труда, 6,94 миллиона человек – пенсионеры-военнослужащие и члены их семей. Не распространялась деятельность закона на генералов, адмиралов и офицеров, работников науки.

Размер пенсий зависел от стажа работы и возраста. Мужчины уходили на пенсию в 60 лет (25-летний стаж работы), женщины в 55 лет (20 лет

⁷⁹ Труд. – 1956. – 10 мая.

стажа). Сумма ежемесячных выплат колебалась от 30 до 120 руб. (в масштабе 1961 г.). Однако закон не говорил об автоматическом уходе на пенсию, что повышало возможности для чиновников оставаться дольше на своих постах. Была расширена система персональных пенсий, которые назначались за особые заслуги перед государством, и сохранялась особая система для военных и сотрудников госбезопасности. В колхозах женщины уходили на пенсию в 60 лет, мужчины в 65 лет. Размер пенсий отличался от городских — 8, а позже 12–15 руб. как и городским жителям, жителям колхозов выдавали паспорт .

В законе было выделено три вида государственной пенсии: по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца.

Право на государственную пенсию имели следующие категории граждан: рабочие и служащие; военнослужащие; учащиеся высших, средних специальных учебных заведений; училищ, школ и курсов по подготовке кадров; другие граждане, если они стали инвалидами в связи с выполнением государственных или общественных обязанностей; члены семей граждан указанных категорий в случае потери кормильца.

Устанавливался возрастной ценз для получения пенсии. Получение пенсии находилось в прямой зависимости от стажа работы и возраста трудящихся. Мужчины уходили на пенсию в 60 лет (стаж работы 25 лет), а женщины в 55 лет (стаж работы 20 лет). Также законом был установлен абсолютный и относительный размеры пенсий. Вводился минимальный размер пенсии по старости в размере 50 рублей в месяц, учитывались при этом надбавки и максимальный размер пенсии по старости для рабочих и служащих в размере 120 рублей в месяц и 160 рублей в месяц рабочим и служащим, работавшим на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах. Этот нормативный акт не только значительно упростил пенсионное законодательство, но и заметно повысил уровень пенсионного обеспечения. Нормы пенсий по старости были установлены в размере от 50% до 100% заработка, но не ниже 300 руб. и не

выше максимального размера 1200 руб. Были установлены надбавки к пенсиям по старости (в пределах максимального размера пенсии) :за непрерывный стаж работы свыше 15 лет - 10 % пенсии; неработающим пенсионерам, имеющим на своем иждивении нетрудоспособных членов семьи: при одном нетрудоспособном члене семьи – 10 % пенсии; при двух или более нетрудоспособных членов семьи – 15 % пенсии⁸⁰.

Рабочим и служащим к пенсии по старости начислялись следующие надбавки (в пределах максимального размера пенсии): за непрерывный стаж работы свыше 15 лет или общий стаж, превышающий необходимый для назначения пенсии не менее чем на 10 лет, — 10% пенсии неработающим пенсионерам, имеющим на своём иждивении нетрудоспособных членов семьи, — при одном иждивенце 10%, при двух или более 15%.

Право на пенсию по инвалидности рабочие и служащие имели в случае наступления инвалидности, то есть постоянной или длительной потере трудоспособности. Пенсия назначалась рабочим и служащим независимо от того, когда наступила инвалидность: в период работы, до поступления на работу или после прекращения работы. Инвалиды были разделены на группы в зависимости от степени потери трудоспособности. Определение групп инвалидности производилось врачебно-трудовыми экспертными комиссиями в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР.

При назначении пенсии по инвалидности рабочим и служащим были начислены надбавки (в пределах максимальных размеров пенсии): инвалидам 1-й и 2-й групп вследствие общего заболевания за непрерывный стаж работы от 10 до 15 лет — 10%, свыше 15 лет — 15% пенсия; неработающим инвалидам 1-й и 2-й групп (независимо от причины инвалидности), имеющим на своём иждивении нетрудоспособных членов семьи: при 1 нетрудоспособном — 10 руб., при 2 — 20 руб., инвалидам 1-й группы при 3 и более нетрудоспособных членах семьи — 30 руб.; инвалидам

⁸⁰ О государственных пенсиях : закон СССР от 14 июля 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956 – №15. – С. 388–401.

1-й группы (независимо от причины инвалидности) на уход за ними — 15 руб. в месяц.

Пенсия назначалась при потере трудоспособности вследствие: а) трудового увечья или профессионального заболевания (назначались независимо от стажа работы); б) общего заболевания (назначались при наличии следующего стажа работы ко времени обращения за пенсией).

При назначении пенсий по случаю потери кормильца семьям рабочих и служащих начислялись (в пределах максимальных размеров пенсия) надбавки: семьям умерших вследствие трудового увечья или профессионального заболевания на 3 и более нетрудоспособных членов семьи — 15% пенсии; семьям умерших вследствие общего заболевания за непрерывный стаж работы кормильца от 10 до 15 лет — 10% пенсии; свыше 15 лет — 15% пенсии. На всех членов семьи, имеющих право на пенсию по случаю потери кормильца, была назначена одна общая пенсия.

Рабочему или служащему, который не имел стажа, необходимого для назначения полной пенсии (или его семье по случаю потери кормильца), могла быть назначена пенсия при неполном стаже в размере, пропорциональном трудовому стажу (но не менее 1/4 полной пенсии).

За период с 1 октября 1956 г. по 1 июля 1958 г. средние размеры пенсий возросли по стране: пенсии по старости с 221 руб. до 470 руб. (213%); пенсии инвалидов труда от трудового увечья или профессионального заболевания с 241 руб. до 358 руб. (148,5%); пенсии инвалидов труда от общих заболеваний с 169 руб. до 263 руб. (156%); пенсии инвалидов войны с 156 руб. до 270 руб. (173%); пенсии семьям умерших кормильцев из числа рабочих и служащих с 149 руб. до 244 руб. (164%); семьям умерших кормильцев из числа военнослужащих с 99 руб. до 191 руб. (193%). Достижению относительно высокого уровня пенсионного обеспечения способствовало установление различных надбавок к основным размерам пенсий. Если, например, пенсионер имел одновременно право на надбавку за длительный или непрерывный стаж работы и право на так называемую

семейную надбавку, то размер его пенсии в общей сложности повышался на 25%. Кроме того, закону была придана обратная сила: новые, более высокие нормы пенсий были распространены и на ранее назначенные пенсии⁸¹.

За год действия закона численность пенсионеров возросла с 13,4 до 15,12 миллиона человек, что объяснялось в первую очередь расширением круга лиц, имеющих право на государственную пенсию. В связи со значительным ростом числа пенсионеров и повышением средних размеров пенсий расходы на выплату пенсий увеличились более чем в 2,1 раза – с 23 миллиардов рублей в 1955 г. до 49 миллиардов в 1957 г. Доля расходов на выплату пенсий в общей сумме расходов государственного бюджета увеличилась с 4,3% в 1955 г. до 8,1% в 1957 году. На 1 января 1959 г. пенсии выплачивались уже 18,2 миллиона пенсионеров, средний размер назначенной государственной пенсии составлял 303 рубля⁸². В 1961 году 284,5 тыс. пенсионеров, каждый десятый человек Челябинской области был пенсионером. Средний размер пенсии 36 рублей⁸³.

Выплата пенсий финансировалась из государственного бюджета и бюджета государственного социального страхования. За счет прямых ассигнований из государственного бюджета выплачивались: пенсии военно-служащим рядового и сержантского состава срочной службы и их семьям; пенсии, назначенные постановлениями Совета Министров СССР; пенсии персональным пенсионерам. Особая система пенсий сохранялась для военнослужащих, сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел, научных работников. За выдающиеся заслуги перед государством назначались персональные пенсии. Основным нормативно-правовым актом в данном вопросе считается «Положение о персональных пенсиях» № 1475, принятое 14 ноября 1956 г. Согласно закону, каждому гражданину страны,

⁸¹ Капустина О.В. Деятельность советского государства по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан: вторая половина 1950–х – 1980–е годы. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 231–233.

⁸² Ланцев М.С. Социальное обеспечение в СССР (экономический аспект). – М., 1976 – С. 52.

⁸³ ОГАЧО Ф. П–1470. Оп.6. Д.48. Л. 26–29.

было предоставлено право на персональную пенсию. Классификация персональных пенсий была следующая: за заслуги перед СССР в размере до 200 рублей, за заслуги перед республикой в размере до 120 рублей, за заслуги местного значения в размере до 60 рублей.

В целях улучшения пенсионного обеспечения были повышены размеры пенсий инвалидам из числа военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте: инвалидам I и II групп - на 15 рублей в месяц (в пределах максимальных размеров) и с 1 мая 1968 г. - минимальный размер пенсии инвалидам III группы с 21 до 30 рублей в месяц. Повышены размеры пенсий инвалидам из числа офицерского, старшего и среднего начальствующего состава, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте: пенсии инвалидам I и II групп, исчисленные из должностных окладов (без учета окладов по воинским званиям), - на 25 рублей в месяц (в пределах максимальных размеров) и с 1 мая 1968 г. - минимальный размер пенсии инвалидам III группы до 40 рублей в месяц. Снизил возраст для назначения пенсий по старости военнослужащим, ставшим инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте: мужчинам - с 60 до 55 лет и женщинам - с 55 до 50 лет. Был снижен на 5 лет, то есть с 55 до 50 лет, возраст, дающий право на пенсию по старости, работницам отдельных профессий предприятий текстильной промышленности, занятым на работах с повышенной интенсивностью труда. Также снижен был на 5 лет, то есть с 65 до 60 лет - мужчинам и с 60 лет до 55 лет - женщинам, возраст, дающий право на

пенсию по старости, членам колхозов. Увеличены членам колхозов минимальные размеры пенсий по инвалидности I группы вследствие трудового увечья или профессионального заболевания с 18 до 30 рублей и от общего заболевания с 15 до 25 рублей, по инвалидности II группы - соответственно с 14 до 20 рублей и с 12 до 16 рублей в месяц. Было введено пенсионное обеспечение колхозников по инвалидности III группы вследствие трудового увечья или профессионального заболевания. Установлено пособие в размере 16 рублей в месяц инвалидам с детства I и II групп, достигшим 16 лет.

У руководителей СССР и КПСС и других представителей советской власти было особое положение среди персональных пенсионеров. Размеры их пенсий значительно превышали официально установленный максимальный уровень.

В середине 1950-х гг. в результате вступления силу закона "О государственных пенсиях» в Советском Союзе была создана система всеобщего пенсионного обеспечения рабочих и служащих. После упорядочения пенсионного обеспечения этих категорий назрела объективная необходимость ввести государственное пенсионное обеспечение и для членов колхозов. К 1965 г. размеры пенсий для своих стариков, инвалидов и сирот устанавливались каждым колхозом в отдельности, в зависимости от имеющихся у них собственных фондов. Социальное законодательство второй половины 1950-х— начала 1960-х годов практически не распространялось на колхозное крестьянство. Члены колхозов не подлежали государственному социальному страхованию, на них не распространялось действие Закона о государственных пенсиях. Вопрос о социальном обеспечении членов колхозов длительное время оставался как бы за рамками государственной социальной политики. Однако это не означало, что руководство страны не обращало внимания на данную проблему.

В октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС была принята программа партии, в которой говорилось, что "создание, наряду с могучей

промышленностью, процветающего, всесторонне развитого сельского хозяйства - обязательное условие построения коммунизма"⁸⁴. Нелогичным было отсутствие единого пенсионного обеспечения колхозников-класс советского общества, который занимал второе по значимости место. Впервые о том, что "в пенсионном обеспечении колхозников у нас еще нет строго определенного порядка" и "созрели условия для того, чтобы ввести систему социального обеспечения тружеников колхозов", Н.С. Хрущев сказал 14 февраля 1964 г. в своей речи на Пленуме ЦК КПСС⁸⁵.

В своем докладе на Четвертой сессии Верховного Совета шестого созыва, в июле 1964 г., Н.С. Хрущев сказал: "Нужно прямо и откровенно сказать всем колхозникам, что пенсионная политика Советского государства будет направлена на то, чтобы и в старости поощрять тех, кто лучше трудится"⁸⁶. Экономическая ситуация не позволила принять нормы пенсионного обеспечения для колхозников, равные нормам, существовавшим для получателей пенсий по закону 1956 года.

15 июня 1964 г. Верховным Советом СССР был принят «Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов» и опубликован в центральных и областных газетах на следующий день. Он являлся важным в формировании советской пенсионной системы. Проект закона о колхозных пенсиях не публиковался. Была установлена государственная система социального обеспечения колхозников за счет отчислений от доходов колхозов и ежегодных ассигнований по государственному бюджету СССР. До этого в СССР не существовало системного государственного пенсионного обеспечения колхозников, а пенсии устанавливались каждым колхозом в отдельности. Колхозников, которые являлись ветеранами войны это не

⁸⁴ Итоги XXII съезда КПСС и задачи организаций Всесоюзного общества по пропаганде Программы КПСС, решений и материалов XXII съезда партии. – М., 1962. – С.3–7.

⁸⁵ Хрущев Н. С. Интенсификация производства – главное направление в развитии сельского хозяйства. Речь на пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 // Правда. – 1964. – 15 февраля.

⁸⁶ СССР. Верховный Совет. Созыв, 6-й. Сессия, 4-я: стенографический отчет. – М., 1964. – С. 353–376.

касались, потому что им полагались пенсии государственные. Возраст выхода на пенсию колхозников по старости, а также рабочих и служащих совпадал. С целью увеличения производительности труда колхозников, в законе отрицалась возможность применения уравнительного подхода в пенсионном обеспечении колхозников.

Предполагалось, что для покрытия расходов на выплату колхозных пенсий в Централизованный фонд колхозы будут отчислять ежегодно 3-4 % от своих доходов, что должно составить уже в 1965 г. около 800 млн. руб. (в 1964 г. - по 2 % и в итоге 350 млн. руб.). Значительная часть средств на пенсии и пособия колхозникам должна была быть выделена из государственного бюджета. Однако плановые задания выполнялись колхозами не в полном объеме. Так, по 48 краям и областям Российской Федерации в эти годы было отчислено на 20-30 % меньше запланированного⁸⁷.

Впервые в стране были установлены государственные пенсии для колхозников: мужчинам в возрасте от 65 лет (выработанный трудовой стаж 25 лет), женщинам – от 60 лет (трудовой стаж не менее 20 лет.) но лишь в том случае, если они продолжали работать в колхозах. Даже после распространения на рядовых членов колхозов государственного пенсионного обеспечения они не были сразу полностью уравнены в правах с рабочими и служащими, возраст выхода на пенсию на общих основаниях для которых был установлен в 60 и 55 лет соответственно.

Исходя из трудового стажа, который был выработан колхозниками, а также их среднемесячного фактического заработка, исчислялись их пенсии.

Однако при расчете колхозных пенсий существовал ряд ограничений, которые не распространялись на получателей пенсии по закону 1956 г. Во-первых, и те, и другие имели право на расчет размера пенсии из заработка, взятого за пять лет подряд из последних лет перед обращением за пенсией.

⁸⁷ Есешкин М. М. Основные направления государственной деятельности Н. С. Хрущева (1953–1964 гг.). – М., 2007. – С. 215–232.

Во-вторых, колхозная пенсия устанавливалась как 50 % к заработку до 50 руб. в месяц, а с остальной его части - 25 %. Основным условием для приобретения права на пенсию в соответствии с названным законом являлось членство в колхозе, членом колхоза признавалось лицо, в установленном порядке принятое в колхоз и выполнявшее требование его устава.

В 1964 году был принят Закон "О пенсиях и пособиях членам колхозов", который предусматривал с 1965 года выход на пенсию для колхозников: для мужчин с 65 лет, женщин - с 60 лет. С 1968 года колхозники получили право выхода на пенсию с того же возраста, что и рабочие и служащие.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 года «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» были увеличены размеры пенсий, расширен круг лиц, имеющих право на льготное пенсионное обеспечение, введен новый вид пособий - инвалидам с детства 1-й и 2-й группы, достигшим 16-летнего возраста. Совет Министров СССР 3 августа 1972 года утвердил Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, учитывающее опыт реализации Закон СССР «О государственных пенсиях» 1956 года.

Таким образом советская модель пенсионного обеспечения базировалась на законодательстве, которое было доступным и доходчивым для широких масс трудящихся, конкретные нормы закона давали прямой ответ на вопросы о праве на пенсию и ее размере. Местные профсоюзные комитеты брали на себя обязанность по оформлению пенсии по старости, тем самым избавляя граждан от бюрократических формальностей. Любой работник, открыв «Краткую энциклопедию домашнего хозяйства», мог получить конкретные сведения обо всех видах пенсий, об условиях и порядке их назначения, самостоятельно подсчитать размер своей будущей пенсии, а в случае наличия одновременно права на различные пенсии, выбрать одну из них по собственному желанию. Поскольку все права граждан на получение тех или иных видов пенсий, пособий и других социальных выплат были

закреплены юридически, они реализовывались автоматически. Социальное законодательство предопределяло объем ресурсов, направляемых на финансирование соответствующих социальных расходов, поэтому говорить об «остаточном принципе» финансирования в данном случае не имеет смысла. Все это вместе взятое делало советскую модель пенсионного обеспечения «одной из самых доступных в мире».

К середине 60-х годов в нашей стране сложилась государственная система всеобщего пенсионного обеспечения по старости.

В дальнейшем изменения пенсионного законодательства были направлены на более активное материальное стимулирование занятости пенсионеров.

Поскольку социалистическая пенсионная система была построена на принципах государственного социального страхования, она не содержала комплекса необходимых экономических признаков, характеризующих обязательное пенсионное обеспечение, присущих традиционным формам пенсионного страхования. В то же время данная система содержала одно важное преимущество - она обеспечивала абсолютно всем категориям граждан минимально необходимый прожиточный уровень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха «оттепели» и второй половины 1960-х годов были временем реформ и перемен в жилищном строительстве, изменений в производстве товаров широкого народного потребления, в оплате труда и пенсионном обеспечении.

В рассматриваемый период исходным и базовым элементом социальной политики являлась партийно-государственная власть, которая разрабатывала общенациональную политическую стратегию социально-экономического развития общества и претворяла ее в жизнь посредством размещения ресурсов, распределения и перераспределения общественных благ и других мер. Так как обострение жилищной проблемы было связано с перетоком огромной части сельского населения в город в эпоху индустриализации этот вопрос для властей был одним из основных.

В 1950- 1960-х годах была реализована крупномасштабная программа жилищного строительства. За период начиная с 1956 по 1965 год было введено в действие 964 млн. кв. м. жилья. Почти в 2 раза был увеличен национальный жилищный фонд. Однако жилищный кризис разрешить так и не удалось.

В отличие от хрущевок, жилая застройка с середины 1960-х–начала 1970-х годов все-таки отличалась более высоким качеством. Однако до рубежа 1960-70-х домостроительные комбинаты четко следовали постановлению Совета министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Ранние «брежневки» выросли до девяти этажей, но собирались из тех же газо- или керамзитобетонных панелей и, главное, в той же стахановской спешке. С 1960 по 1970 год было введено в эксплуатацию 516 млн. кв. метров жилой площади. В Челябинской области в 1961-1965 гг. было введено 1млн 79 тыс. кв.м. жилья, в 1966-1970 только 446 ты. кв.м. жилья.(стр. 375.). Справка областного комитета народного контроля Челябинской области от 17 мая 1966 года информировала обком КПСС о

многочисленных нарушениях в порядке распределения жилой площади и учёта граждан нуждающихся в жильё .

Комплекс мероприятий по улучшению материального положения основных групп населения способствовал увеличению их доходов. Потребление одежды в период с 1953 по 1960-е годы возросло в 1,5 раз, а потребление культурных товаров- в 2,8 раза. На 100 семей городского населения к середине 1960-х г. приходилось 32 телевизора, 29 стиральных машин, 54 швейных машин, 67 радиоприемников. Доказательством роста благосостояния советских людей также являлся тот факт, что наличие этих товаров было потребностью каждой советской семьи. Но повышение цен в начале 1960-х годов и снижение тарифных расценок в условиях ухудшения экономической ситуации в стране не позволили обеспечить существенного роста благосостояния населения. Из материалов челябинского обкома КПСС следует, что для челябинской области в 1960 году было выделено меньше в 1959 году растительного масла на 150 тонн, а фонд сельдей на 500 тонн. Управление КГБ по челябинской области в июне 1962 года подготовило информацию для первого секретаря челябинского обкома КПСС о многочисленных негативных высказываниях и распространению анонимных листовок населения на повышения цен на продукты животноводства .

Из протокола заседания постоянной комиссии по торговле общественного питания челябинского облисполкома от 28.12.1965 года следует, что в Челябинской области не хватало холодильников, стиральных машин, мебели, швейных изделий и трикотажа .

В 1956 г. пенсионная система обрела новую архитектуру и приобрела универсальный характер, Верховным Советом СССР был принят Закон «О государственных пенсиях». 15 июня 1964 г. был принят «Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов». который предусматривал с 1965 года выход на пенсию для колхозников: для мужчин с 65 лет, женщин - с 60 лет. С 1968 года колхозники получили право выхода на пенсию с того же возраста, что и

рабочие и служащие. Добавить цифру какая была средняя пенсия.....Очень маленькая (стипендия была 28 р.)

В 1961 году 284,5 тыс. пенсионеров, каждый десятый человек челябинской области был пенсионером. Средний размер пенсии 36 рублей .

Именно в 8-ой пятилетки возникает несоответствие между объемом произведённых товаров и суммой наличных денег у населения. В это время Примерно на рубль свободных денежных средств выпускалось товаров народного потребления на 60-70 копеек. В дальнейшем это соотношение только ухудшалось.

Анализ упорядочения заработной платы показал, что зарплата инженеров и рабочих уравнивалась. Патерналистская сущность советского государства проявлялась не только в глобальном регулировании и распределении социальных благ, но и в росте социальной пассивности людей, снижения стимулов к труду из-за провозглашения эгалитаристских принципов. Сегодня Российское государство как бы застряло между патерналистской моделью прошлого и нереализованной нормой Конституции о социальном государстве. Поэтому требуется поиск, разработка альтернативной модели социальной политики.

Список использованных источников и литературы

Источники

Законодательные акты

1. О государственных пенсиях: закон СССР от 14 июля 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – № 15. – С. 388–401.
2. О пенсиях и пособиях членам колхозов: закон СССР от 15 июля 1964 г. № 2688-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – №29. – С. 547– 551.
3. О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи – и шестичасовой рабочий день: закон СССР от 7 мая 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 18. – С. 212–213.
4. О повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население : закон СССР от 15 июля 1964 г. № 2689–VI // Ведомости Верховного Совета СССР. – № 29. – С. 552.
5. О понижении размера налогов с рабочих и служащих, получающих заработную плату до 450 рублей в месяц : указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 марта 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – №7. – С. 253.
6. О повышении размера необлагаемого налогами минимума заработной платы рабочих и служащих : указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сент. 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – №18. – С.489.

Нормативно-правовые источники

7. Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных

- продуктов: постановление Совета министров СССР от 30 июня 1958 г. № 690 // Соб. постановлений СССР. – 1958. – № 11. – С. 92
8. Об отмене взимания налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР с рабочих, служащих и других граждан, имеющих детей, а также с одиноких женщин, не имеющих детей : указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 дек. 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 28. – С. 656.
 9. Об упорядочении льгот по переселению: постановление Совета министров СССР от 13 марта 1959 г. № 259 // Соб. постановлений СССР. – 1959. – № 5. – С. 35.
 10. О дальнейшем улучшении организации планирования развития народного хозяйства: постановление центрального комитета КПСС и совета министров СССР от 11 янв. 1963 г. № 49 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1963. – № 1. – С. 20–24.
 11. О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания: постановление ЦК КПСС и совета министров СССР от 20 фев. 1959 г. № 182 // Соб. постановлений СССР. – 1954. – № 4. – С. 24. (полный текст)
 12. О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях: постановление Совета министров СССР от 13 окт. 1956 № 1414 // Соб. постановлений СССР. – 1957. – № 2. – С. 7.
 13. О мерах по увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 13 окт. 1959 № 1176 // Соб. постановлений СССР. – 1959. – № 18. – С. 147.
 13. О мерах по увеличению производства и улучшению качества пищевых продуктов из картофеля, кукурузы, овощей, фруктов и винограда и по расширению торговли этими продуктами постановление ЦК КПСС и

- Совета министров СССР от 20 янв. 1960 № 84 // Соб. постановлений СССР. – 1960. – № 4. – С.19.
14. О мерах подъема экономики отстающих колхозов: постановление центрального комитета КПСС и Совета министров СССР от 12 марта 1964 г. №221 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1964. – №4. – С.62– 71.
15. О мерах по улучшению бытового обслуживания населения : постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 06 марта 1959 № 245 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1959. – № 5. – С. 30.
16. О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов : постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 25 фев. 1961 № 175 // Соб. постановлений СССР. – 1961. – № 4. – С. 21.
17. О повышении ответственности партийных, советских и хозяйственных органов союзных республик за состояние денежного обращения, обеспечение товарооборота необходимыми товарными фондами и усилении контроля за использованием фондов заработной платы : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 янв. 1959 г. № 24 // Свод законов СССР. – 1990. – Т.5. – С.563
18. О порядке повышения минимального размера заработной платы рабочих и служащих и о сроках повышения заработной платы работников отдельных отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население : постановление Совета министров СССР и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 25 дек. 1964 г. № 1035 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1965. – № 1. – С.4–5.
19. О снижении государственных розничных и закупочных цен на свинину, мясо гусей и уток : постановление Совета министров СССР от

- 25 окт. 1957. № 1246 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1957. – № 14. – С. 138.
20. О снижении розничных цен на медикаменты : постановление Совета министров СССР от 11 апр. 1957 г. № 404 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1957. – № 5. – С. 54.
21. О сроках завершения перевода на семи – и шестичасовой рабочий день и упорядочение заработной платы рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства СССР: постановление Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР от 19 сентября 1959 г. № 112 // Соб. правительства СССР. – 1959. – С. 9.
22. Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве : постановление Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР от 1 июня 1962 г. № 561 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1962. – № 12. – С. 283–286.
23. Об увеличении производства и поставки товаров народного потребления для продажи населению в 1965 году : постановление Совета министров СССР от 13 марта 1965 г. № 156 // Соб. постановлений правительства СССР. – 1965. – № 6. – С. 32.

Архивные источники

24. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)
Ф. Р–274. Оп.10. Д.795. – Челябинский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет; г. Челябинск Челябинской области (1934–1993)
Ф. П–288. Оп.24. Д.101. – Челябинский областной комитет КПСС (1934–1962, 1964–1991)
Ф. П–1470, Оп.6, Д.48. – Челябинский промышленный областной комитет КПСС (1962–1964).
Ф. Р–1570, Оп. 5, Д. 2350. – Областной комитет народного контроля Челябинского обкома КПСС и облисполкома (1958–1990)

Документы Коммунистической партии Советского Союза

25. XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет [Текст] – Т.1. – Москва: Госполитиздат, 1956. – 640 с.
26. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 годы [Текст]: проект ЦК КПСС. – Челябинск: Кн. изд-во, 1956. – 79 с.
27. Материалы XXII съезда КПСС. – Москва: Госполитиздат, 1961. – 464 с
28. Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. – Москва: Госполитиздат, 1959. – 259 с.
29. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления [Текст] / сост. В. Ю. Афиани, З. К. Водопьянова. – изд. 3-е, испр. и доп. — Москва: Политическая энциклопедия, 2015. – Т.1. – 1375 с.

Источники личного происхождения

30. Хрущев Н. С. Воспоминания : Избр. фрагм. [Текст] / Н. С. Хрущев. – Москва: Вагриус, 1997. - 509 с.
31. Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве [Текст] / Н. К. Байбаков. – Москва: Республика, 1993. – 317 с.

Периодическая печать

32. Известия: ежедневная газета: Орган Верховного совета депутатов трудящихся: 1956.-1965 гг.
33. Правда: ежедневная газета: Орган ЦК КПСС. – 1953. –1956 гг.
34. Челябинский рабочий: ежедневная газета: Орган Челябинского обкома, горкома КПСС, областного и городского Совета депутатов трудящихся.

Речи и доклады советских и партийных руководителей

35. Булганин, Н. А. Доклад о директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 годы [Текст] / Н. А. Булганин. – Москва: Правда, 1956. – 68 с.

- 36.Хрущев, Н. С. О мерах по выполнению программы КПСС в области повышения благосостояния народа: доклад и заключительное слово на сессии Верховного Совета СССР 13 и 15 июля 1964 года [Текст] / Н. С. Хрущев. – Москва: Политиздат, 1964. – 80 с.
- 37.Хрущев, Н. С. Об отмене налогов с рабочих и служащих и других мероприятиях, направленных на повышение благосостояния советского народа: доклад и заключит. слово на пятой сессии Верховного Совета СССР [Текст] / Н. С. Хрущев. – Москва: Госполитиздат, 1960. – 96 с.
- 38.Хрущев, Н.С. Интенсификация производства - главное направление в развитии сельского хозяйства [Текст] : Речь на Пленуме ЦК КПСС 14 февр. 1964 г. / Н. С. Хрущев. – Москва : Политиздат, 1964. – 77 с.

Литература

- 39.Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманн–Пиллата. – Москва: Экономика, 1996. – 351с.
- 40.Аганбегян, А. Г., Майер В. Ф. Заработная плата в СССР [Текст] / А.Г. Аганбегян, В.Ф. Майер. – Москва: Госпланиздат, 1959. – 240с.
- 41.Аджубей, А. Те десять лет [Текст] / А. Аджубей. — Москва: Советская Россия, 1989. – 333 с.
- 42.Аксютин, Ю. В. XX съезд КПСС: новации и догмы [Текст] / Ю. В. Аксютин, О. В. Волобуев. – Москва: Политиздат, 1991. – 222 с.
- 43.Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. [Текст] / Ю. Аксютин. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 486 с.
44. Ачаркан, В.А. Общественные фонды потребления в СССР [Текст] / В. А. Ачаркан, В. Г. Кряжев. – Москва: Экономика, 1972. – 63 с.
- 45.Баканов, С.А. «А при коммунизме все будет...»: государственное планирование уровня жизни советского человека к 1980 г. [Текст] / С.А. Баканов, А.А. Фокин // Новейшая история России. – 2019. – Т.9. – № 2. – С.420–436.

- 46.Бляхман, Л. С. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях [Текст] / Л. С. Бляхман, А. Г. Здравомыслов, О. И. Шкаратан. – Москва: Экономика, 1965. —151 с.
- 47.Боффа, Дж. История Советского Союза [Текст] / Дж. Боффа – Москва: Международные отношения, 1994. – 632 с.
- 48.Бромлей, Н. Я. Уровень жизни в СССР. 1950–1965 [Текст] // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 3–18.
- 49.Бузляков, Н.И. Общественные фонды потребления [Текст] / Н.И. Бузляков. – Москва: Экономика, 1964. – 199 с.
- 50.Букин, С.С. Распределительные отношения и социальная справедливость (По материалам Западной Сибири 50-х гг.) [Текст] / С.С. Букин // Актуальные проблемы истории советской Сибири. – Новосибирск, 1990. – С.220–235.
- 51.Валовой, Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов: монография [Текст] / Д.В. Валовой. – Москва: Издательство политической литературы, 1991. – 438 с.
- 52.Вальцев, С. В. Оценка преобразований, проводимых в СССР, под руководством Н. С. Хрущева [Текст] / С. В. Вальцев // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 5 (5). – С. 10–20.
- 53.Варга–Харрис, К. Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность во время «оттепели» [Текст] / К. Варга–Харрис // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 160–166.
- 54.Васильева, В. А. Бюджеты рабочих прежде и теперь [Текст] / В. А. Васильева. – Москва: Экономика, 1965. – 111 с.
- 55.Вельможко, И. Н. Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели» [Текст] / И. Н. Вельможко // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 93–100.

- 56.Вербицкая, О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – нач. 60-х гг. [Текст] / О. М. Вербицкая. – Москва: Наука, 1992. – 222 с.
- 57.Верт, Н. История советского государства. 1900–1991 гг. [Текст] / Н. Верт – Москва: Прогресс–Академия, 1992. – 480 с.
- 58.Виниченко, И. В. Перемены в повседневной жизни советских людей как результат новой социально-экономической политики государства в период «оттепели» [Текст] / И. В. Виниченко // Омский научный вестник. – 2011. – № 3 (98). – С. 13–16.
- 59.Владимиров, М. А. Забота о благе народа – высший закон деятельности КПСС [Текст] / М. А. Владимиров, И. И. Митрофанов // Вопросы истории КПСС. – 1961. – № 6. – С. 90–108.
- 60.Голованов, Я. К. Великие цифры великого плана [Текст] / Я. К. Голованов, В. В. Орлов. – Москва: Сов. Россия, 1962. – 64 с.
- 61.Горлов, В. Н. Изменения жизненных ценностей советских людей при решении жилищной проблемы в 1950–1960-е гг. [Текст] / В. Н. Горлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 1. – С. 55–62.
- 62.Григорьева, А. Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг. [Текст] / А. Г. Григорьева. – Москва, 2003. – 206
- 63.Григорьева, А. Д. Становление государственной политики СССР в 1953–1964 гг. [Текст] / А. Д. Григорьева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 277–280.
- 64.Гуменюк, А. А. Эволюция социальной политики советского государства во второй половине 1950-х - середине 1980-х гг [Текст] / А. А. Гуменюк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 152–160.

65. Давыдова, Ю. А. Экономические реформы в период «застоя» [Текст] / Ю.А. Давыдова, В. В. Громенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 76–79.
66. Деркач, О. Хрущевки [Текст] / О. Деркач, В. Быков // Огонек. – 2004. – № 49. – С. 66.
67. Довжик Н. С., Лябах Н. И. Роль общественных фондов потребления в повышении благосостояния трудящихся [Текст] / Н.С. Довжик, Н.И. Лябах–Симферополь, 1960. – 23 с.
68. Жидченко, А. В. Материальное благосостояние советского народа как важнейшей элемент повседневной жизни в СССР в 1950-60-е гг. (идеологический аспект и реальная практика) [Текст] / А. В. Жидченко // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Междунар. науч. конференции : сб. тр. / ред. В. Н. Скворцов. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет, 2016. – С. 223–229.
69. Зеленин, И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство [Текст] / И.Е. Зеленин. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2001. – 304 с.
70. Зубкова, Е. Ю. «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940-1960-е годы [Текст] / Е. Ю. Зубкова // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 92–104.
71. Иванова, Г. М. Проблема материального благосостояния населения СССР и стратегия социального реформирования в 1950-е годы [Текст] / Г. М. Иванова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3-1. – С. 137–145.
72. Иванова, Г. М. Формирование советской модели пенсионного обеспечения в середине 1950-х годов [Текст] / Г. М. Иванова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 5-1. – С. 129–136.
73. История советского рабочего класса [Текст]. Т.1. / гл.ред. С. С. Хромов. – Москва: Наука, 1984.

74. Казанцев, Б. Н. Рост реальной заработной платы и доходов рабочих промышленности СССР в 1951–1958 гг [Текст] / Б. Н. Казанцев // История СССР. – 1966. – № 3. – С. 10–27.
75. Канторович, Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов [Текст]: монография / Л.В. Канторович – Москва: АН СССР, 1959. – 350с.
76. Капустина, О. В. Деятельность советского государства по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан: вторая половина 1950-х–1980-е годы [Текст] / О. В. Капустина. – Санкт-Петербург, 2010. – 408 с.
77. Клюева, А. Д. XX съезд КПСС. Курс на развертывание коммунистического строительства [Текст] / А. Д. Клюева. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 63 с.
78. Коломин, Е.В. Роль финансов в реализации социальной политики КПСС [Текст] / Е.В. Коломин, Ю.В. Пешехонов. – Москва: Финансы и статистика, 1987г. – 159 с.
79. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы. – Москва: Госполитиздат, 1959. – 112 с.
80. Конышев, Д.Н. "Догнать и перегнать...". К вопросу об аграрных экспериментах Н.С. Хрущева [Текст]: статья / Д.Н. Конышев // Власть. – 2014. – № 3. – С.149–154.
81. Корнаи, Я. Дефицит [Текст] / Я. Корнаи; Пер. с венг. С. Берзиной и др.; Предисл. О. Богомолова. – Москва: Наука, 1990. – 607 с.
82. Корнаи, Я. Путь к свободной экономике. Страстное слово в защиту экономических преобразований [Текст] / Я. Корнаи. Пер. с англ. В.Ю. Зайцев – Москва: Экономика, 1990. – 159 с.
83. Корнаи, Я. Социалистическая система: Полит. экономия коммунизма [Текст] / Я. Корнаи; Пер. с англ. [Б. М. Болотин, С. В. Казанцев]. - Москва: Журн. Вопр. экономики, 2000. – 671 с.

- 84.Корниенко, В. Т. Цена и народное потребление [Текст] / В. Т. Корниенко. – Москва: Знание, 1963. – 32 с.
- 85.КПСС в борьбе за подъем народного хозяйства на современном этапе [Текст]: сб. статей / глав. ред. П. И. Котельников. – Москва: ВПШ и АОН, 1962. – 327 с.
- 86.Краткая история советского рабочего класса. 1917–1967 [Текст] / под ред. Ю. С. Борисова [и др.]. – Москва: Политиздат, 1968. – 430 с.
- 87.Куликова, Е. А. Власть и советское общество 1960-х гг.: поиск основ взаимопонимания [Текст] / Е. А. Куликова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 2. – С. 52–60.
88. Ланцев, М.С. Социальное обеспечение в СССР [Текст] : (Экон. аспект) / М. С. Ланцев. – Москва: Экономика, 1976. – 143 с.
- 89.Лебина, Н. Б. Обыватель и реформы: картина повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия [Текст] / Н. Б. Лебина, А. Н. Чистиков. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – 339 с.
- 90.Лебина, Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы [Текст] : деструкция большого стиля, Ленинград 1950–1960–е годы / Н. Б. Лебина. – Санкт-Петербург: Победа, 2015. — 481 с.
- 91.Майер, В. Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа [Текст] / В. Ф. Майер. – Москва: Мысль, 1968. – 220 с.
- 92.Малинова–Тзиафета, О. «Квартирный вопрос» в действии: власти, граждане и массовая застройка времен хрущевской оттепели [Текст] / О. Малинова-Тзиафета // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 4 (128). – С. 342–350.
- 93.Маневич, Е. Л. Жизненный уровень советского народа [Текст] / Е. Л. Маневич. – Москва: Госполитиздат, 1957. – 95 с.
- 94.Маслов, П. П. Доход советской семьи [Текст] / П. П. Маслов. – Москва: Статистика, 1965. – 64 с.

95. Никулин, В. В. Послевоенный советский союз (1946–1991 гг.) [Текст]: учеб. пособие / В. В. Никулин, А. А. Слезин. – Тамбов: Тамбов. гос. тех. ун–т, 2005. – 156 с.
96. Опенкин, Л. А. Оттепель: как это было (1953–1955 гг.) [Текст] / Л. А. Опенкин. – Москва: Знание, 1991. – 63 с.
97. Партигул, С. П. Статистика материального и культурного уровня народа [Текст] / С. П. Партигул. — Москва: Госстатиздат, 1956. – 112 с.
98. Пешехонов, Ю.В. Развитие и финансирование общественных фондов потребления [Текст] / Пешехонов Ю.В., Любимова Д.М., Чубров А.Г. – Москва: Финансы, 1978. – 223 с.
99. Попков, В. Д. Деятельность Советского государства по обеспечению благосостояния народа [Текст]: учеб. пособие / В. Д. Попков. – Москва: Изд-во Московского университета, 1970. – 114 с.
100. Попов, Г.Х. Уроки Хрущева [Текст] / Г.Х. Попов // Диалог. – 1994. – № 8. – С.47.
101. Пыжиков А.В. Амплитуда экономического развития СССР (1953 – 1964 гг.) // Вопросы экономики. – 2002. – № 3 – 4. – С. 15.
102. Ракитский, Б.В. Общественные фонды потребления как экономическая категория [Текст] / Б.В. Ракитский. – Москва: Мысль, 1966. – 191 с.
103. Реальные доходы и жизненный уровень трудящихся [Текст] / под ред. М. З. Бора. – Минск: Наука и техника, 1966. – 292 с.
104. Решения XXI съезда КПСС – в массы [Текст]: сб. статей. – Нальчик, 1959. – 22 с.
105. Рубаненко, Б.Р. Жилищное строительство в СССР: (научные основы, современное состояние и ближайшие задачи) [Текст] / Б.Р. Рубаненко – Москва: Стройиздат, 1976. – 280 с.
106. Саркисян, Г. С. Рост благосостояния советского народа [Текст] / Г. С. Саркисян. – Москва: Экономика, 1967. – 64 с.

107. Социальная политика Советского государства: Укрепление ведущей роли рабочего класса в соц. стр-ве / В. З. Дробижев, В. П. Михеенков, В. С. Кожурин, Е. К. Миннибаев. – Москва: Мысль, 1985. – 333 с.
108. СССР в 70-е годы [Текст] / Лельчук В. С., Арский Ф. Н., Борисов Ю. С. и др. – М. : Политиздат, 1981. – 304 с.
109. СССР на пути строительства коммунизма. (1959-1970 гг.) [Текст] / Под ред. М. П. Кима [и др.]. – Москва : Политиздат, 1971. – 461 с.
110. Трофимов, А. В. Проблемы уровня и качества жизни населения западной Сибири и Урала (1950-1960-е гг.) в современной историографии [Текст] / А. В. Трофимов // Вестник Сургутского государственного университета. – 2015. – № 4 (10). – С. 62–67.
111. Ульянова, О. А. Исторические предпосылки экономических реформ национальной экономики во второй половине XX века [Текст] / О. А. Ульянова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 10 (72). – С. 37–44.
112. Фигурнов, С. П. Строительство коммунизма и рост благосостояния народа [Текст] / С. П. Фигурнов. – Москва: Соцэкгиз, 1962. – 206 с.
113. Фигурнов, С.П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР [Текст] / С. П. Фигурнов. — Москва: Соцэкгиз, 1960. — 199 с.
114. Филатов, С. В. Партийно-государственная аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950–е – начале 1960–х гг. : по материалам бюджетных обследований крестьянства Ростовской области и Краснодарского края [Текст] / С. В. Филатов. – Ростов-на-Дону, 2006. – 228 с.
115. Филиппов, В. В. Повышение благосостояния советских людей – высшая цель экономической стратегии КПСС [Текст] / В. В. Филиппов. – Москва: О-во Знание РСФСР, 1988. – 47 с.

116. Филлипов, А. В. Новейшая история России (1945–2006) [Текст] / А. В. Филлипов. – Москва: Просвещение, 2007. – 494 с.
117. Фокин, А. А. "Коммунизм не за горами": образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов [Текст] / Александр Фокин. - Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 195 с.
118. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917–1991 гг. [Текст]: монография / Дж. Хоскинг. – Москва: Вагриус, 1994. – 510с.
119. Хромов, С. П. Борьба КПСС за претворение в жизнь решений XX съезда партии [Текст] / отв. ред. Н. С. Шевцов. – Москва: Изд-во Московского университета, 1961. – 106 с.
120. Шабашова, Е. В. Индустриализация государственной розничной торговли в свете социальной политики СССР в 1950-1960-е гг. [Текст] / Е. В. Шабашова // Управление мегаполисом. – 2011. – № 5. – С. 101–112.
121. Шестаков, В. А. Социально-экономическая политика Советского государства в 1950–е–середине 1960–х годов [Текст] / В. А. Шестаков. – Москва, 2006. – 418 с.
122. Шестаков, В. А. Экономическое развитие СССР в конце 1940–х – середине 1960–х гг.: цели, ресурсы, результаты [Текст] / В. А. Шестаков // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 3. – С. 3–9.
123. Эрхард, Л. Благосостояние для всех [Текст] / Л. Эрхард; Пер. с нем.[Б.Б. Багаряцкий, В.Г. Гребенников]. – Москва: Дело, 2001. – 352 с.
124. Ярская– Смирнова, Е. Советская социальная политика. Сцены и действующие лица 1940–1985 гг. [Текст]: научная монография / П. Романов, Е. Ярская– Смирнова. – Москва: Вариант, ЦСПГИ, 2008. – 376с.
125. Ясин, Е.Г. Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ [Текст] / Е.Г. Ясин – Москва: ГУ ВШЭ, 2002. – 437с.

Диссертации и авторефераты

126. Есешкин, М.М. Основные направления государственной деятельности Н.С. Хрущева (1953-1964 гг.): историческое исследование: диссер. ... к.и.н.: 07.00.02.[Текст] / М.М. Есешкин. – Москва, 2007. – 256 с.